

2
Публичная Библиотека СССР
Имени
В. И. Ленина

КАЖДЫЙ квалифицированный рабочий, техник, инженер, изобретатель, вузовец должен читать

ЕЖЕДНЕВНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

орган Центрального института технико-экономической информации (ЦИТЭИИ) Техцентра ВСИХ СССР

Бюджет выходит с 1 февраля ежедневко в объеме 3 стр. большого журнального формата.

„НОВОСТИ ТЕХНИКИ“

сообщают обо всех новинках на всех областях советской и иностранной техники.

„НОВОСТИ ТЕХНИКИ“

широко информируют об изобретениях, патентах, усовершенствованиях, результатах работ научно-исследовательских институтов и заводских лабораторий.

Помещаемые в „Новостях техники“ материалы сопровождаются техническими расчетами, чертежами, снимками и т. п.

ТИРАЖ ИЗДАНИЯ ОГРАНИЧЕН

В розничную продажу „НОВОСТИ ТЕХНИКИ“ не поступают. ОТИРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 30 р., 6 м. — 15 р., 3 м. — 7 р. 50 к., 1 м. — 2 р. 50 к.

Для рабочих, инженерно-технических работ. и учащихся льготная **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:** на год — 18 р., 6 м. — 15 р., 3 м. — 4 р. 50 к., 1 м. — 1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ПОВСЕМЕСТНО НА ПОЧТЕ, на транспорте — уполномоченными „ГУДИА“.

„НОВОСТИ ТЕХНИКИ“

дают ответы на вопросы читателей о технических новостях и их применении в производстве.

„НОВОСТИ ТЕХНИКИ“

содержат вопросы читателей о новейших достижениях техники, помогают на практике осуществлять лозунг т. Сталина об овладении техникой.

НОТЫ — ПОЧТОЙ

высылают нотам, платяком без задатка, а с выпиской на рынке для хора, пения, фортепиано ноты духовых, струнных и народных инструментов, для прирастра книги по музыке

САМОУЧИТЕЛИ:

по нотной или цифровой системе. Для балалайки Илюхина Ц. 1 р. 50 к. Для гитары 7-струн. Мавозова Ц. 3 р. 45 к. Для мандолины Александровича Ц. 1 р. 50 к. Для 2 х рядн. гармоника виолы, русск., нем. строк 21 кл. 12 бас. Сергеева и Голубева Ц. 1 р. 75 к. Песни от 5, 6 и 10 к. в дорожке. Альбомы на разные язы. Для балла 52 кл. 90 басов только по нотной системе. Школа самоучителя Гладилова и Голубева Ц. 2 р. 50 к. Песни от 5, 6 и до 10 кл. в дорожке. 2-й сборник реп. песен Голубева и Гарматовского. Ц. 1 р. 20 к. Каталог бесплатно. **ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:** Москва, центр, Неглинная, 14. „Ноты — почтой“.

ТЕХНИКА РОСПИСИ КРАСКАМИ ПО МАТЕРИЯМ, ДЕРЕВУ, ГЛИНЯН. ИЗДЕЛИЯМ И Т.П. ЗАОЧНО ПРЕПОДАЕТСЯ НА ГОСКУРСАХ ДОНО. Умение рисовать не обязательно.

Краска и др. принадлежности высылаются. По окончании выдается свидетельство. Подробности за 20 к. марками, Москва, Сувар. площ., Павлатьевский пер., 9/10.

Внимание!!!

Бюро индустриальных операций У.В.И. КУБУЧА Фото-сектор Ленинград, Б-Московская, 3.

Высылают наложенными платяком по получении задатка 30 процентов стоимости заказа все

ФОТО-ТОВАРЫ

оптом и в розницу. Имеется большой выбор фотопринадлежностей. Книжкины; прорезьки и патроны и шарнирные высылаются без ограничения. Торгующим организациям скидки. Заказы и переписка направлять по адресу: Ленинград, Б-Московская, 3 Фото-сектор. Телеграфный адрес: Ленинград — КУБУЧА. Прейскурант высылаются по получении двух 15 к. марок „КУБУЧА“.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„Гутенберг“ пишущий и печатающий. Весь набор сам по себе состоит из печат. любой толщи бумаги, конверты, картон, листовки, счета, этикетки, визитки, флаги и пр. Писать, рисовать — как угодно рукой и как приобрести это — см. по адресу: 2 р. НКВБ, почтов. ящик 329, авт. АНХИИИ

ПОРТРЕТ художественно-увеличенный

тушью с любой фото-карточкой, размер с паспарту 32x40 см. цена 16 р., в красках на 100% дорожке, с увеличенной и перерисованной, заказы выполняются по получении половины стоимости портрета срок 15 дней. Москва, 29, Новословинский проезд, д. 35, кв. 1, худ. И. САИНОВУ.

Художественно-увеличенный ПОРТРЕТ

роскошно отделанный тушью исполняется с любой присланной карточки. Размер с паспарту 27x34 см — 12 р., 32x40 — 15 р., 44x53 — 22 р., 54x68 — 35 р., тонселин (коричневый) на 25% дорожке, в красках на 50% дорожке. Для красок указать цвет волос, глаз, пальты. Заказы выполняются быстро и аккуратно по получении половины стоимости портрета. Цены указаны с увеличенной и перерисованной Карточка направляются. Заказы и деньги направляются: Москва, 15, 2-я Хуторская ул., 11/0. Почт. упол. портр. „Новый быт“.

МОСПРОМБЫТСОЮЗ

Артель „Фото-портрет“ принимает заказы на художественное увеличение портретов с любой фотокарточкой, цена портрета размер 32x40 в паспарту 15 руб.; коричневый фон на 25%, в красках на 50% дорожке. Выгодно гарантируется. Срок исполнения один месяц. Парольная за овер артель. Задаток 50% и заказы направлять по адресу: Москва 8. Бадено-Яростинский б/р. Артель „Фото-портрет“. Принимаем корреспонденцию.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ В СССР

Москва, Никольская, 7

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА НЕМЕЦКОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗБРАННЫХ СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

В 12-ти томах

Перевод с русского издания Института В. И. Ленина в 6-ти томах

— ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 15 рублей (в переплетах)

Первый том выйдет из печати в феврале 1932 года. Для включения в число подписчиков необходимо перевести в адрес Издательства:

ЗАДАТОК — 3 рубля

Каждый вышедший том будет высылаются по подписочным наложенными платяком на 1 рубль с добавленной стоимости переплета

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ЗАПИСЬ

Коллективам, учащимся языком и студентам высшей школы могут обучаться по договорам и проходить курс в связи со своей специальностью.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ „И.И.Я.“
МОСКВА, ЛЕНИНГРАД,
Куваевский Мост, 15. Гостиный двор, п. 146.

ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 20 КОПЕЕК МАРКАМИ.

ГРАФОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПОДРОБИ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ХАРАКТЕРЕ (о сильных и слабых сторонах его). УСПЕШНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ВОЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ — ПРОИЗВОДИТСЯ НА ОСНОВАНИИ АНАЛИЗА ПОЧЕРКА. НАИ УПРЕЖДЕНИЯ, ОБЩЕСТВ. ОРГАНИЗАЦИЯ, ТАИ И ЧАСТНЫИ ЛИЦАМ. Для получения характеристики след. выслать несколько строк обычного почерка на любом языке и безразлично что, а также указать свой точный адрес. Оплата в сумме: 5 руб. высылают при зачете порогодов по адресу: Москва, П.О. 9. Аб. кв. 12420, „ЛИСКОМ“. Допуск. налож. платяком, при присылке денег на 1 руб. Конверт с почерком для анализа прикрепить к талону перевода, или склей с помощью ярлыком. Характеристики составляются ПО НОВЕЙШЕЙ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ графологов-экспертов Д. М. Зуевым-Нисрошым и графологов-консультантов Л. М. Номоватакиным. Книга Д. М. Зуева-Нисроша „Почерк и Личность“ с характеристиками и отзывами т.т. Луначарского, Соколкина, Шакина Горького, Абра Бурбаса и ряда др. высылаются по особому запросу открытой с обратным ответом.

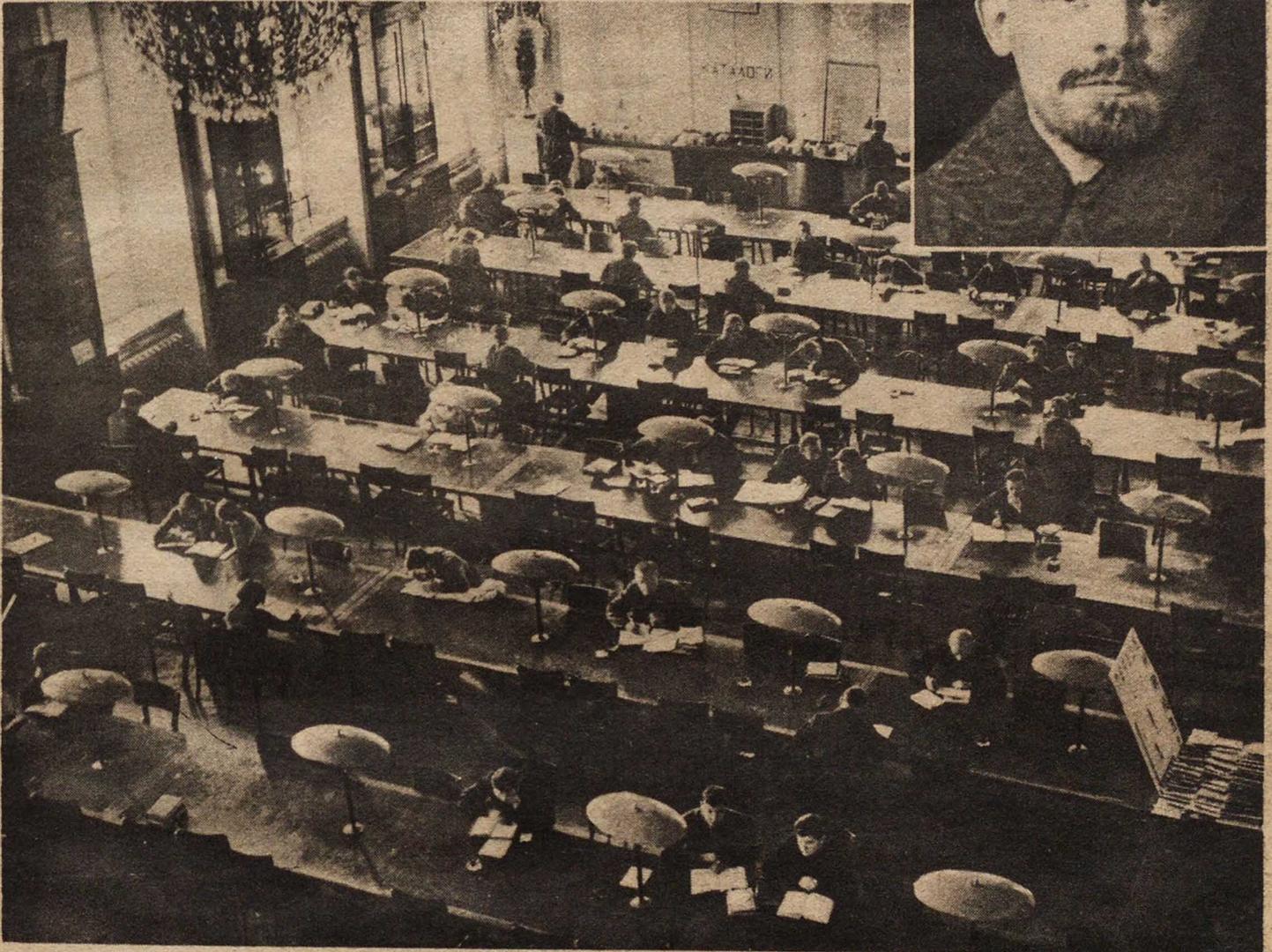
ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРОБОПОМ

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома союза), Телефон 1-52-92 и 3-38-1. Прием врачами специалистами всех граждан по специальности с 8 часов утра до 9 часов вечера.
ЛАБОРАТОРИИ (все виды медицинских анализов). РЕНТГЕН, ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛечение. ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа). ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, осуд. бол. анги обшесн. везд., бол. желудка и кишок и пр.) ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование). ГИГИЕНА И АКУШЕРСТВО (профилактика). КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ МОЧЕПОЛ. отделение. ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ. Консультация и прием профессоров ежедневно.

ЧИТАЙТЕ ОВЛАДЕЕМ ЖУРНАЛ ТЕХНИКОЙ

1936
13

ВОСЬМАЯ ГОДОВЩИНА

Фот. А. Шайхета

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Мостовая
Обстругана стужей
До гладка.
И гречанка*
На лестнице
Стынет, дрожа.
Тет, в оливковой роще
на
Не продрогла бы,
До уехать туда
Не дадут
Угрожа.
Мой сосед, завсегдадай.
Пинель его на-голо.
И очки,
Заклеенные сургучом.
Он склерозной рукою
Скрипит по бумаге,
Угрожает,
И дергает острым плечом.
Порошком бы перидским

Такую романтику—
Реставраторов мертвого,
Чье ремесло
Метафизика,
Призраки—
„Нумены“ Канта—
Октябрю,
Пятилетке,
Эпохе на зло!
Зал с эпохой.
Зал полон.
Вузовцы, вузовки.
И на ясных знаменах учебных
атак:
За механику!
За ленинизм!
И за музыку!
За стратегию!
(Жив еще
Классовый враг!)
Враг — не только одна канти-
анская хворая
Злая крыса!

Враг действует
Исподтишка.
Он срывает добычу.
Он сплетнями город
Отравляет,
И желчь его—злость кулака.
Он готовит
На Сене,
На Буге,
На Немане
Аэроистребители,
Танки,
Иприт,
Когда ночью
Над книгохранилищем Ленина
Наше сине-тетрадное
Небо висит.
Это знает
Читающий Сталина ленинец,
Парень с общей тетрадью.
Всю книгу в присест,
Он хотел бы постичь
И, вернувшись на мельницу

Инженером,
Встрянуть
Свой медвежий уезд;
Чтоб—разбужен
Железнодорожною веткою,
Перебросившей
Плуги и книги
В район—
Этот край буреломный
И верящий в ведьму
Был бы к социализму
Скорей приведен!
Книги—правда о том,
Как пытали и вешали!
Книги—цифры и песни
О схватке миров!
Скоро десять,
И снова—
Гречанка у вешалок,
Обрастающих
Медной лиственной номеров...

Александр Гатов

* Мраморная статуя

Академик Ферман (3-й слева в очках) на Байкальском берегу с биологами
77. Смирновым и Елестратовым и байкаловедом т. Верещагиным

Черпает песок со дна Байкала

Очерк
СЕРГЕЯ ТРЕТЬЯКОВА

Сенная падь

Снимки
В. КОВРИГИНА

Нас шестеро пассажиров на катере, идущем по Байкалу от зверосовхоза в пади Большие Коты в падь Сенную, где стоит лагерь старателей-золотомоев.

Механик катера захватил с собою жену с грудным ребенком прогуляться. Он так занят ежедневными раз'ездами—этот водяной извозчик зверосовхоза, что почти не видится с семьей и хочет с ней побыть хоть на бегу.

Их Сенная падь занимает только как место ветерней прогулки.

Тройка пассажиров — администраторы. Тут председатель Лиственничного сельсовета, куда входит и Сенная падь, тут начальник милиции и уполномоченный военкомата Слюдянского района. Они едут молча. У них насчет Сенной пади соображения особые, и в силу этих соображений начальник милиции переоделся в зверосовхозе из милицьевской формы в что-то скромное пальтишко.

Шестой—я сам, в первый раз едуший смотреть, как берут из земли золото, о котором мне рассказывал в чтиве моего детства и Джек Лондон клондайкских раскопок, и Бретгарт, и Жюль Верн, и Хаггарт. Золото, о котором пел Шалашии и жестикулировал Чарли Чаплин в „Золотой горячке“, то самое золото, приливы и отливы которого сейчас в стальных стенах казначейских кладовых Америки, Англии и Франции угрожающе качают корабль капиталистического хозяйства.

Признаюсь, я, опытный журналист, ехал смотреть на золото не без волнения.

Впрочем, то же волнение через два дня я увидел и на лицах научных сотрудников

Лиственнической станции Академии наук, вместе с которыми вторично ездил в Сенную падь на этот раз уже не в качестве новичка, но зачерствелого в опытности проводника.

Вот она, Сенная падь. Длинные бараки cedат синий дым из трубы. За баракom кругим срезом вверх уходит облесенная гора. С другой стороны корыта пади ограничено голыми гранитными утесами. Перед баракom на перекладине, протянутой над длинным костром, кудрявятся многочисленные чайники и обкипевшие чугушки. Немного женщин, немного детей.

Взгляд, брошенный на нас, сначала подозрительный, безразлично гаснет. В нескольких шагах за кустами ольхи ревет речушка. Ревет по-горному, скрежещет камнями. Скрежет этот разный. Он то усиливается, то слабеет.

Там достают золото.

Так выглядят в городе земляные работы, когда закладывают глубокий фундамент или чинят канализацию. Глубокие и узкие в полмогили шурфы прощупывают золотосный пласт. Огромной выемкой выгнута земля и видны по срезу слои красноватой глины ниже крупного будыжника, словно здесь когда-то была мостовая еще ниже мелкой гальки, переходящей в крупный красно-желтый песок.

Вот этот-то нижний песок и золотососен. Но он придавлен двухметровой толщей зряшной глины. Чтобы вынуть одну лопату золотососного песка, надо вырезать и откинуть в сторону по крайней мере десять лопат пустышки.

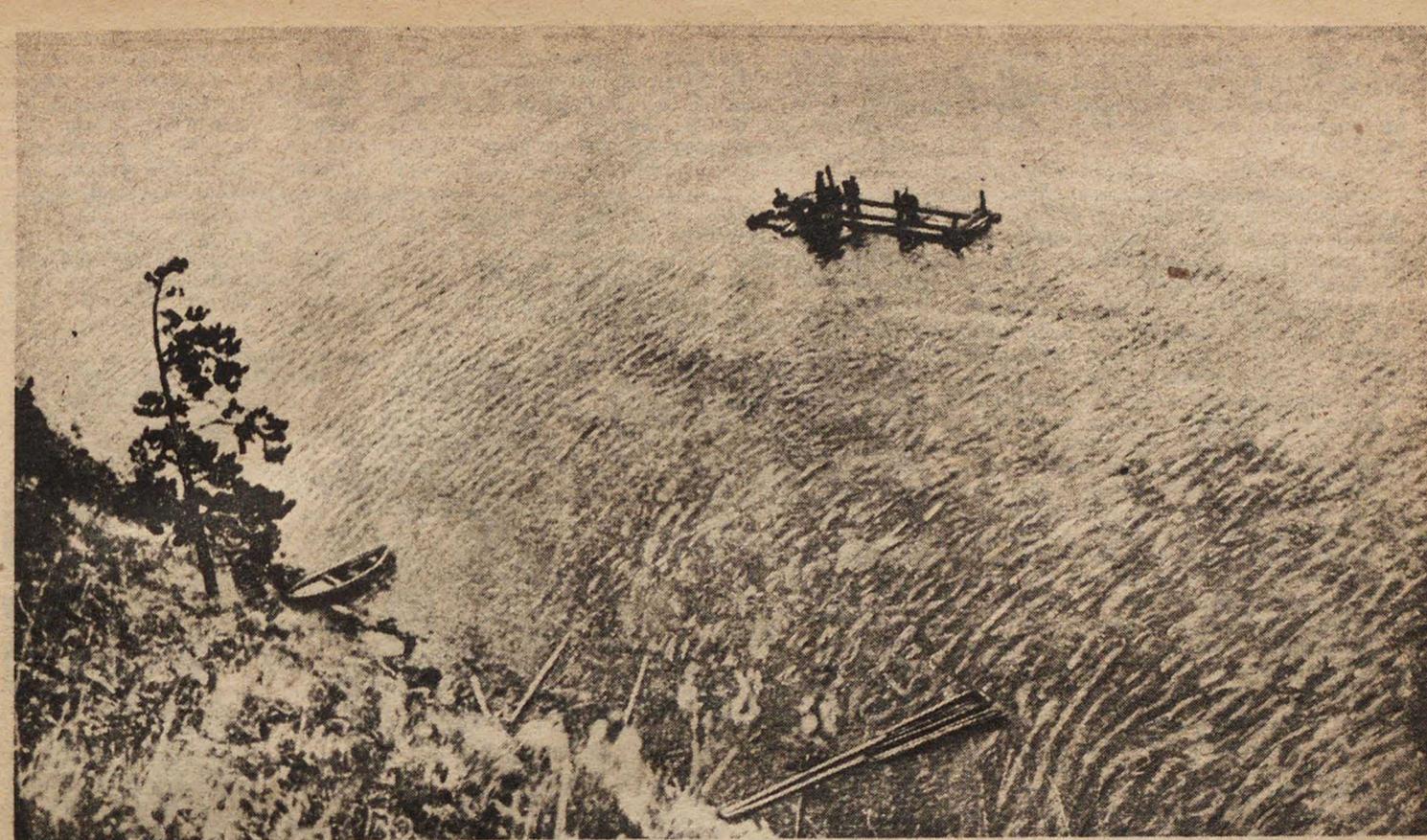
Из карьера, из траншей, мокрые работники, хлюпая раскисшими сапогами, возят по проложенным доскам маленькие тачки мокрого песка. Невольно оглядываешься, ища штукатурных лотков, тесаного камня и кирпича, бочек с цементом. Их нет. Работа на первый взгляд бессмысленна. Потные рубахи, примоченные дождем, липнут к спинам, гнуцимся над ударами лопат.

Сажусь на корточки и гляжу в тот песок, куда бьют лопаты. беру этот песок в горсть и вглядываюсь. Возчики смеются.

— Золото хотите увидеть? Так его не увидишь.

Тачки по доскам доезжают до ручья. Часть ручья издали забрана в большие желоба. С желобов вода падает на широкие плоские корыта, идущие уступами. Дно корыт выложено железными плитами с высверленными дырами (такие бывают железные ступеньки на пароходах). Эти корыта—бу-тара, золотопромывочная мастерская.

Под железными плитами рубчатые подстилки. Тачка подезжает к верхнему корыту и вываливает в него центнер каменитого песка. Стоящий у корыта человек вмешивает в песок, заторосивший ток воде, длинную железную мотыгу. Ею он выбирает большие будыжники за борт корыта. Ею он разравнивает песок под нажимом водяной струи. Вода скребет камнями по железу, перемешивает песок, уносит муть. Тачка следует за тачкой. Вот последняя. Рабочий день кончился. Плиты приподнимают. Под ними на досках—задержанные поперечными планками отмытые пласты особо тонкого обогащенного песк-

Разработка золота с плота

Гляжу в этот песок, но все-таки ничего не вижу.

Этот песок бережно снимается со дна бутары и перекладывается в железную ванну. Ванну несут вниз, к большой прозрачной луже. Старшина артели с лотком садится перед лужей на корточках, остальные артельцы садятся поодаль.

Начинается самый торжественный момент: сэмка памытого золота.

Лоток — деревянное блюдо, словно чуть погнутое посередине. На лоток наваливают песок из ванны. Старшина полупогружает лоток в лужу и плескающими воду круговыми движениями размешивает этот песок языками захватываемой воды. Лоток осторожно точными профессиональными движениями подрезает воду и с каждым таким подрезом в лужу вылетает облачко легкой мути. В этой мути золота нет. Золото тяжелее. Оно садится вниз. Сплескиваются только верхние легкие пласты.

Старшина сидит долго, кружа лотком. Песку становится все меньше и меньше. Песок темнеет. Минут через семь-восемь становится почти черным. Еще несколько раз прополоснув этот песок зачерпав воды, которая сейчас сбрасывается уже почти не унося с собою мути, старшина делает осторожное и резкое движение. Ввером отлетает черный песок к закраине лотка, и вдруг по перегнутой середине лотка выступает желтый полумесяц.

Это вынырнуло золото.

Черный песок называется шлихом. Он очень тяжел и состоит из частиц магнитного железняка и граната.

С мокрого, размочаленного дерева лотка железным совком снимают золотой полумесяц вместе с черной слизью шлика. Его подогреют над огнем, высушат, оттянут магнитом железняк и взвесят остаток. За один грамм его на государственном приемочном пункте (тут же в длинном бараке, в глубине нади) заплатят один рубль 30 копеек, при чем на эти 1.30 можно купить такие дефицитные товары, которых не золотоискатель получить не сможет.

Высушенное готовое золото я вижу не здесь в артели у устья реченки, а глубже

в надь, в избе старателя Ермолаева. Он старшина большой артели и крупных старательских установок в глубине нади, куда идут мимо гигантских отвалов, поросшими длинными травами и молодым леском. Отвалы эти — след драги, когда-то работавшей в Сеной пади.

Ермолаев вынимает из кармана бумажку, сложенную как порошок аспирина. Наощунь в ней не больше, чем доза аспирина. И осторожно подносит к моим глазам желтоватое, совершенно не блестящее вещество, напоминающее манную крупу или обкребки яичного мыла — золото.

Оно тонко расплющено и прокатано между камешками и песчинками. Немногие кусочки имеют толщину.

Ермолаев смотрит на него шестидесятилетними своими глубоко запавшими глазами и говорит:

— Разное золото в разных местах. На Бодайбо зерна круглые, как хлебные семена. Там есть и самородки. Я сам однажды нашел самородок в шесть фунтов весом.

Ермолаевская „фабрика“ не чета первой бутаре. Первым владельцем ее был концессионер, какой-то иркутский банщик.

Ермолаев у него был старшим рабочим. Банщик набрал авансов, не сдержал обязательств, и бутара перешла к ермолаевской артели.

Выстроена на славу. По бревенчатым желобам вода подведена издалека. Там, где она падает на желоба, бутары столь громадные, что донные плиты их ломами поднимают по два человека, над водяною струей перекинули мост. На этот мост везжает повозка с песком из близлежащего карьера и вываливает песок в желоба. В карьере за мостом спокойная зеленоватая лужа. Под песчаным обрывом в этой луже, по словам Ермолаева, хорошее золото. От последнего корыта бутары до ручья идут железные желоба, и в момент мойки несущиеся по ним основательные валуны поднимают шум, как в трепальном цехе механического завода.

Ермолаев хвалит песок, жалуется, что не дают ему двух тысяч рублей на рационализацию, чтоб копнуть еще метра на два

глубже, где песок, по его мнению, особенно богат.

Я прошу его показать, каково действительное содержание золота в песке.

На дюжий лоток он бросает лопатину три песка, опускает лоток в лужу и, наступив на край его сапогом, старательно вымешивает скребком, напоминающим грабли. А когда галька выброшена и песка осталось до половины лотка, садится на корточки и начинает круговым движением слизывать зачерпываемой водой все лишнее.

Так как песок не обогащенный, а рука особенно опытна, отмывание длится не так долго. Вот уже зачернели шлихи на доннышке. Вот и шлихов уже стало мало. Вот уже пустой лоток шевелится, зачерпывая и выплескивая воду. И ничего не вижу. Два золотоискателя наклоняются над лотком, напряженно вглядываются и говорят:

— Есть золото. Вон, глядите, пять золотинок.

Так трудно разглядеть в небе звезды девятой величины. Лишь следя за погтем золотоискателя, я не столько увидел, сколь представил себе мельчайшую пылинку, которую свободно мог принять за отблеск вечеряющего неба на конце одного из древесных волосиков шершавой поверхности лотка. Таких пылинок было пять. Таких пылинок и еще меньше — тысячи уносятся водой даже из самых совершенных бутар.

Пыль неуловимого для человеческих рук золота тонкой блестящей звездится под солнечным лучом около плотов, с которых разрабатывается песок на дне Байкальского озера.

Этот песок считается особенно богатым. Плот стоит на якоре. В нем прорублено окошко, черпаком на длинном шесте соскребают песок со дна, поднимают лебедкой и тут же моют.

А зимой этот песок берут вымораживанием.

Лед на Байкале полутораметровый. В шахматном порядке вырубают на этом льду над золотоносным местом квадратные колодцы по два метра сторона. Колодец немного не доводят до воды и ждут, пока

не доберутся до дна. Тогда на байкальском дне разводят костер и оттаивают песок.

— По восемьдесят золотников в день на артель из 11 человек снимали,—говорит Ермолаев.

Это немало. Это около 10 рублей на брата.

Но вымораживать надо уметь. Прошлой зимой залило колодец, потому что бестолково разложили костер—вместо того, чтобы размягчить дно, протаяли стенку и впустили Байкал в колодец.

Но мы не можем допустить, чтобы золотая пыль, всливающаяся на поверхность воды, уходила от наших рук. Непозволительно, чтобы большой процент мелкого золота смывался водою бугар и омертвевал в отвалах. Вот почему инженерская мысль бьется над способами стопроцентного извлечения из песка даже мельчайшей золотой пыли. Вот почему рядом с богатым донным золотом стоит в пади Малые Коты сложная из балок каланча, поблескивающая металлическими частями моторов и барабанов. Это опытная машина советского инженера, держащая здесь экзамен на стопроцентное вылавливание золота.

Ночью около предбарачных костров небывалое оживление.

С тем же вниманием, с каким старатели искали крупинцы драгоценного элемента, ищут райончики в документах старателей подозрительные крупинцы. Документы приходится водить перед глазами теми же круговыми движениями, как и лоток, оплескивая стертые, замусоленные, неразборчивые строки дефективным огнем костра. Когда почерк становится особенно неразборчив, артельная мамка подносит к бумаге дымящую головню, пока шесть глаз копошатся в строках.

А затем идет разговор с владельцем документа.

Вот завязанный платком, то ль от чирьев, то ль от флюса, молодой парень. Днем в работе он глядел куда смысленнее, чем сейчас, когда его спрашивают, сколько ему лет и ставился ли он на учет.

Он шевелит бархатной от усов губою и говорит в сторону:

— Четырнадцать.

Вот люди с профбилетам, уже позабывшими, что значит членские взносы, отвечающие с нагловатой уверенностью бывалых людей, выдавших всякие виды, и с развязностью летунов, ищущих легкого заработка.

Большинство здесь—крестьяне ближних селений, чаще—единоличники. Есть рабочие отпусники и, нет-нет, мелькнет лишенец, человек с отметкой о недавнем выходе из тюрьмы, где он сидел по хлебозаготовительным делам, а то и „человек вообще“ без единого документа, ссылающийся на то, что он этот документ забыл дома.

Рассказывая о себе, этот человек бурно ссылается на стоящих кругом золотоискателей:

— Помилуйте, они же знают!

Но наивно было бы думать, что эти люди за него поручатся. Нет здесь круговой поруки.

Каждый отчужден от своего соседа. Каждый каждому темен. Ни один никого не возьмет на поруки. Эти люди—типичная человеческая россыпь, лишенная газет, живого слова, общественной работы и малейшего представления о том, как важна

чекской станции на катере „Бенедикт Дыбовский“, смотрел на Сennую падь совсем другими глазами—глазами плановика, берущего земную поверхность оптом. Это почувствовалось со всей отчетливостью, когда он вместе со своими учениками с палубы катера взвешивал Сennую падь на весах геологии и Госплана.

Он взял высоту горы и длину ее, взял формулу объема конуса и сказал, что Сennая падь весит пять миллионов тонн. Принявши количество золота здесь всего один грамм на тонну, он сделал вывод: если

Золото в лотке

здесь, в закинутой пади, их работа в общем развороте пятилетки.

В прежние времена старатель снимал самые жирные золотые сливки с еще нетронутых россыпей. Он снимал их хищнически, больше портя, чем получая пользы. И уже влед за ним продвигалась к золоту машина, настоящая золотопромывочная фабрика—драга.

Сейчас наоборот. Драга идет в наилучшие места, и лишь те места, которые невыгодны для промышленной разработки, остаются старателям.

Передовиком борьбы за золото становится уже не прежний золотоискатель, золотом отравленный хищник, а уверенный в своем завтрашнем дне, сращенный со своим товарищем по работе пролетарий золотопромывочного завода.

Ермолаев выискивает на золотоносном поле участки, которые побогаче и полнее для разработки. Это типичный розничник.

А академик Ферсман, приехавший в Сennую падь с геологами и учеными академи-

перемолоть и перепромыть всю Сennую падь, чтобы на месте ее образовался Байкальский залив, получится пять тонн золота.

Банки Европы и Америки выщелачивают свое золото из крови пролетариев. Мы вымываем его для нужд социалистического строительства из наших песков. Наши драги садятся на россыпи, наши геологи взвешивают горы, наши старатели быстрее работают лопатами, чтобы скорее наступил тот день, о котором, издавая над чудовищем капитализма, пророчил учитель коммунизма, Владимир Ильич Ленин:

„Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких, самых больших городов мира. Это было бы самым справедливым и наглядно-назидательным употреблением золота для тех поколений, которые не забыли, как из-за золота перебили десять миллионов человек и сделали калеками тридцать миллионов в „великой освободительной войне 1914-1918 годов“.

Утренняя смена

У самого Моссовета,
Где такен
Скользят
По Тверской,
Мы работаем до рассвета
В кондитерской мастерской.

Утро.
Сменяются кофки
На белые колпаки.
Струится
Вкусный и крепкий
Запах эссенции и муки.

Руки
В повидле,
В тесте.

На каждом лице—беспо-
койство.
Труд ударника—это дело чести,
Славы,
Доблести
И героизма.

Ты постой-ка
У жарких печек!
Отпекая
Трехсотый зан.
Пекарь—низенький человек—
Жадно педит
Холодный нарзан

Пересохло во рту.
Душно.

Но зрочки
Приросли к печам.
И лопата снова послушно
Шаркает
По горячим кирпичам

Машина грохочет.
Тяжелые вальцы
Корки сухие
Размалывают в муку.
В жирное тесто
Врастают пальцы.
Серая гарь
Липнет к потолку.

А за окном—
Голубеют дали...

Но я позабыл о
солнце,
о ветерке.

Я к тесту привик,
Как слесарь к стали,
Как брат мой шахтер
К углю и кирке.
Литейщик поет
Про горячую медь.
Динамовец
славит
завод свой.

И я, как кондитер,
Обязан воспеть
Родное свое производство!

Василий Семьянин

Сокольники

Очерк Феликса Спивана

Васю сегодня впервые назначили бригадиром. Он гордо расхаживал по запруженной пришедшими на субботник площади у Сокольнического круга и, когда к нему доносились звуки оркестра, бежал навстречу, спрашивал, какая идет организация, становился впереди колонны и вел ее к регистрационному столу. За столиком сидела девочка в синей вязаной беретке, быстро записывала организации и количество пришедших. Первый в списке — завод «Красный богатырь» — инициатор субботника.

Пришедших разбивали по бригадам и прикрепляли к ним бригадиров. Вася посмотрел на своих 40 человек, выделенных из колонны завода «Свара». Они казались незаметными точками в общей массе двинувшихся на субботник. Шли по прямым аллеям Сокольников, наполняя их шумом и звоном оркестров. Расходились бригадами по разным просекам. Свернул и Вася со своей бригадой. И только сейчас, отделившись от общей массы, почувствовал он, что с ним много народу. Один из его бригады, высокий долговязый парень, все время озираясь, внимательно осматривал каждое дерево. Глаза его разбегались, он не знал, куда раньше смотреть, кругом сосны да ели. Раздувая ноздри, жадно вдыхал он воздух.

— А что, на много они, Сокольники-то, тянутся? — обратился он к своему соседу.

— Да, — густым басом отвечает тот. — Тут километров шесть с кисточкой вполне будет. А ты, что? Не бывал, гляжу, тут?

И, когда долговязый в ответ отрицательно покачал головой, сосед его, высморкавшись на ходу, продолжал.

— А зря это ты, Коляша. Если подалее, туда, к Чортову мосту, так там в отдельности местечки имеются. — Он прошел молча шагов десять.

— Вот теперешнее летнее время заберешься после работы туда это, подалее, и сидишь себе, как медведь в берлоге, дышишь и любишься. А вообще-то народу разного по Сокольникам до чорта, и зимой все одно, поглядяши, лыжников не оберешься. Да нет, что и говорить, замечательная местность! Народ к ней так и льнет.

Но Коляша уже не слушал своего соседа. Ему бросились в глаза какие-то красивые строения среди деревьев. Около них остановились. Здесь был навален инструмент. Коляша стал рассматривать строения. На одном написано «Библиотека-читальня» и около него шахматные столики. Дальше буфет, а третья представляла собой маленькую эстраду. Коляшу удивили эти строения среди леса и он обратился к Васе с вопросом.

Около Васи столпилась бригада, и он стал горячо объяснять, что это культурная база строителей, что таких баз разных союзов по территории парка разбито шесть штук.

— Сюда приходили организованные группы рабочих, и здесь, среди леса, с ними проводили беседы, политбой, массовые и физкультурные игры.

Но вот Вася вспомнил вчерашний доклад директора парка и дует дальше.

— Наш Сокольнический парк культуры и отдыха будет занимать через три года семь тысяч га зеленого массива. Весь Ложино-Погонный остров отходит к нам.

И маленькая чахлая база строителей перерастает у него в физико-профилактический центр на семь тысяч отдыхающих в день, с системой искусственного солнца, которой достигается обстановка Крыма, Кавказа, Италии.

— Сокольники будут легкими Москвы. — Васи посмотрел кругом, увидел несколько раскрытых ртов. — Семь тысяч рабочих в день, не выезжая из Москвы, смогут пользоваться Крымом, Кавказом, Италией, — продолжал Вася и кончил тем, что Каганович сказал: «Надо драться за каждый зеленый листочек».

Потом повел всех к маленькой кучке с инструментами и стал выдавать грабли, насаженные на длинные шесты. Рядом с ним стал старичок. От начала губы к подбородку у старичка волосинный мостик. Васе он напомнил тот самый мостик, который находится на Оленьих прудах, там тоже полукруглый, только у старичка без перил. Вася выдавал всем грабли и каждого предупреждал:

— Грабли не ломайте.

А старичок рядом тоже подкаивал:

— Поаккуратней с инструментом. Вещь ведь капризная. — Последние грабли взял старичок, заботливо оглядел их и положил на плечо.

Выстроились в шеренгу по четыре и пошли.

Но кто-то зацепил граблями за ветку дерева и никак не мог отцепиться. Разбился строй. А Вася отчеканивает по-старому:

— Ать, два...

Наконец подошли к первому пруду и окружили его кольцом. От пруда несло гнилью и запахом тины. Длинными граблями стали выгребать грязь. Вася остановился у старичка.

— Ты б, дедушка, на другое место перешел, тут уж чисто.

— А ты б, сынок, нос твой не совал туда, где сединой пахнет, — огрызнулся на него старичок.

— Без тебя знаем. Небось, не для близиру чистим-то. — Старичок вытащил из воды грабли. На них повисла, опутав зубья, какая-то большая черная масса; с нее падали крупные капли воды. Он повернул грабли и чуть не сунул черную массу Васе в лицо:

— Глянь, чисто! — иронически заметил старичок. Вася понял, что делать ему здесь нечего, и обиженный побежал дальше. До него вдруг долетел гудок электрического поезда с Северной дороги.

Сразу забыл Вася про обиду на старичка.

— Ребята! — закричал он, оставившись у группы ребят, которые тащили с середины пруда длинную ветку. — А ведь рядом с электричкой мы поставим на рельсы самый старинный паровоз.

И, увидав улыбку на лице слушателей, он продолжал еще уверенней:

— Знаете, ребята, самый старинный.

Потом он перешел на желдор. выставки, на комбинат производственно-технической агитации, который будет к концу генерального строительного плана

Долговязый вытер рукавом попавшие к нему на щеку брызги Васиной слюны и подтащил к берегу ветку.

Каганович сказал, что надо драться за каждый зеленый листочек, — продолжает Вася.

Долговязому очень понравилось это выражение, и он все время твердил себе его под нос, потом поднимал голову, долго глядел в плотно усеянную деревьями даль и, как бы подсчитывая листочки, соображал, как же здесь надо драться.

— Нам нужно овладеть 7 тысяч га лесного массива, — твердил Вася. — И будет у нас тогда в образцовом парке агробиокмбинат, где будут показывать образцовую свинью и плохую свинью. Будут показывать, отчего получается образцовый огурец и плохой огурец. В нашем парке можно будет узнать, что творится во всем мире. Будут у нас курсировать по парку аэротакси.

— Вот мы, хозяин, на субботник пришли, — перебил Васю человек с лычком за спиной, из которого торчало топориче. За ним стояло человек пятнадцать с такими же лычками.

— Строители? — хозяйским тоном спросил Вася и, не дожидаясь ответа, продолжал:

— Дуйте быстрее на площадь Штурма, там ваши уже полтора часа работают. Трибуну новую строят.

А когда строители выходили, Вася еще раз крикнул им вдогонку:

— Быстрее дуйте.

И опять пошел колесить во круг пруда.

— Товарищ бригадир! — окликнул его кто-то с того берега.

И Васе почему-то показалось, что он сразу вырос на два каблука, а старичок перед ним маленький, и мостик его стал гораздо меньше, чем на Оленьих прудах. Потому что он, Вася, активист и знает весь генеральный план строительства парка. Оттого и слушают его внимательно, хозяином и товарищем бригадиром называют.

Так рассуждал Вася, подходя к парню в юнштормовке.

У парня этого кончик носа смотрел на макушку самой высокой в Сокольниках сосны.

— В чем дело?... с большой самоуверенностью в голосе обратился к нему Вася.

Парень ткнул пальцем в землю.

— Смотри, что в прудах ваших водится.

На берегу лежала старинная заржавленная винтовка.

— Ничего, — спокойно заявил он Васе, заботливо оглядывая винтовку. — Завтра в ячейку спесу, отчислим. И, еще раз проведя пальцем по покрытому ржавчиной стволу, заключил:

— Пригодится.

Среди работающих зашмыгали пионеры и раздавали всем какие-то беленькие бумажки.

— Деденька, предложеньице напиши, — обратилась к старику пионерка, протягивая бумажку.

— По улучшению работы парка, — бойко добавила другая.

Старичок по заводской привычке отбросил об штаны руки, взял бумажку, положил грабли и присел на траве. На бумажке крупным прифтом напечатано: «Выполни решение июньского пленума ЦК ВКП(б) — преврати Сокольники в образцовый парк культуры и отдыха».

У старичка сразу зашевелился волосинный мостик без перил. Он досмотрел на пруд и задумался. Сорок человек шевелили граблями по воде, а между ними бегал распоряжаясь Вася.

В нос старику ударило неприятным запахом гнили от пруда. Согнувшись над бумажкой, неуклюже задвигал он карандашом.

«Надо во что бы вистало высушить и закопать этот пруд. Так что он без проточный и может разносить разные там вонючие и заразы, которые не приятны рабочему человеку, который разумеется приходит в парк отдыхать. Мастер Мухин».

Потом поставил большую точку, бережно сложил бумажку и положил в карман.

В воздухе заколыхались грабли. Переходили ко второму пруду.

Но старичок не уходил. Обошел с граблями весь пруд, вытащил на берег еще несколько палочек, консервную банку, долого карасика. И только тогда убедившись, что все чисто, пошел к другому пруду: „Молодым-то доверять нельзя. Наспех привыкли все делать. А наспех искусственного солнца не построишь“—рассуждал он по дороге.

Старичок взмог на пригорок и увидел, как несколько сот ребят варыхляли кирками землю вокруг деревьев, а в центре оркестр трубил марш.

— Вот ведь молодежь. Под музыку, черти, работают. Ну, какой, спрашиваю, толк от такой работы?

Второй пруд чистили, быстро шевели граблями. Опять Вася бежал кругом. Опять говорил, указывал—распоряжался.

Мимо них проехало десять наваленных доверху подвод, везли собранный мусор, а когда последняя подвода остановилась у пруда и извозчик стал наваливать на нее выгребленную грязь, парень в юнштурмовке схватил винтовку и спрятал в кусты. И потом все долго смо-

трели вслед удалявшимся подводам, на которых блестяли от солнца склянки, бутылки и банки.

И Вася был горд, потому что одну подводу собрала его бригада, а он был товарищ бригадир.

Уже стемнело, когда очистили третий пруд и подходили обратно к базе.

Группа ребят, которые тащили ветку с середины пруда, идет вместе и один из них громко рассуждает.

— А здорово подумали Сокольниковики-то отделать!

В их разговор вмешался сосед долговязого. — Уж тогда, как медведь в берлогу не заберешься.

— Глядишь в таком парке на красоту—отдохнуть можно будет,—высунулся еще кто-то из группы ребят.— Не то что теперь под кустиком лежать и в небо глядеть.

— Да нет, что и говорить.— в такой местности надо для рабочего такие вещи понастроить...—заклучил сосед.

Долговязый по дороге еще раз вспомнил слова „Надо драться за каждый зеленый листочек“ и обратился к Васе:

— Вот только цветов надо побольше в парке насадить.

— Правильно,—отвечает ему Вася.—Только я вот хочу сказать, что, когда мы семь тысяч с лишним га лесного массива овладеем, будут у нас зеленые театры. Сидите вы в таком театре, допустим, даже на галерке, а у вас впереди розы, занавесы из цветов, с боков тоже цветы. Вообще кругом цветы будут.

А парень в юнштурмовке идет, оглядывая винтовку, а кончик носа у него идет в темноте макушку сосны. Сзади всех плетется старичок. Он проверил сданный инструмент. Громко выругался, не найдя на одной гребле двух зубьев.

У базы много народа. Здесь кормят участников субботника. Шум, гам.

Один паренек собирает предложения. Старичок развернул и отдал ему свое, потом пошел за базу: там выполоты кругом целые поля крапивы и свалены в большие кучи.

Около одной такой кучи мастер Мухин наткнулся на усатого человека с тачкой и вылил ему свою радость.

— Ведь так и думал, что без стариков так бы не убрали.

Тот ответил ему широкой улыбкой. И не стал уже дальше ходить Мухин и вернулся спокойным на базу. Опять подошел к парню, собирающему предложения.

К парню со всех сторон летят белянькие бумажки.

Их уже у него целая кипа, а Мухин сбоку упрямо долбит ему в ухо:

— Так ты-то мое предложение не забудь, паренек.

Высокий человек с велосипедом и красной повязкой на руке выстроил всех в колонну и под оркестр повел на митинг у площади Штурма.

На площадь стеклось с разных точек субботника семь тысяч человек.

С ново-выстроенной трибуны говорит докладчик.

Но Мухин пока не смотрит на докладчика, он сначала насчитал несколько сотен усов, бород и лысин.

Это внушило ему уверенность в том, что субботник везе хорошо прошел. И только тогда стал Мухин слушать докладчика.

Берта Ласк

П р я ж к а

Рассказ

Старый социал-демократический рабочий Вильгельм Манке беспокойно ходил взад и вперед по комнате. В вымытые окна глядел осеннее солнце. На зеленой плюшевой кушетке не было ни пылинки. Хозяйственные безделушки на полке выстроились, как солдаты, готовые зашагать по первому зову. Все было полно того порядка, который он так любил.

Только мысли и нервы Вильгельма Манке, казалось, не были в порядке. Широкие, привыкшие к физическому труду, руки, которые он держал за спиной, лихорадочно время от времени хватались одна за другую. Лицо, несколько неподвижное, в морщинах, теперь было оживлено.

В легких войлочных туфлях неслышно вошла фрау Манке и поставила на столик фотографию в рамке, окаймленную свежими иммортелями.

— Сегодня день рождения Отто,—сказала она. Затем она медленно вышла из комнаты, чтобы не отрывать мужа от мыслей.

При появлении жены Вильгельм быстро прикрыл рукой маленький предмет. Теперь он принял руку.

На столе лежала пряжка с выгравированным на ней значком запрещенного союза красных фронтовиков. Вздвоннанно смотрел Вильгельм то на пряжку, то на фотографию, окаймленную цветами, на фотографии молодого матроса. Это был портрет его старшего сына, который был убит в революционной борьбе в 1919 году. Партийные товарищи Вильгельма отдали приказ стрелять в сына и в таких, как он.

Это была старая, зарубцевавшаяся рана. Уже двенадцать раз всходила трава на могильном холме в Фридрихсфельде, но пряжка на столе была свежей болезненной раной. Его младший сын, любимец, молчаливый Карл—оказался членом запрещенной организации.

Вчера вечером под матрацем сына он

нашел предательскую пряжку. Анонимный доносчик был прав.

Вильгельм Манке стоял теперь застывший посреди комнаты. Правая рука сжимала левую так сильно, что жили на ней выступили. Он видел перед собой бледное лицо Карла и снова слышал, как юноша говорил ему дрожащими губами: „Ты не можешь быть образцом для меня. Либкнехт, Люксембург и мой брат Отто—вот мои образцы. Ты идешь за теми, которые разоружили рабочих. Я стою за тех, кто их снова вооружает. Ты выгоняешь меня из дому, хорошо, я уйду. Если бы не мать, меня бы уже давно не было здесь“.

И затем он вытащил из-под матраца два толстых тома Ленина, уложил свои вещи и ушел. Он шагал по улице большими, спокойными шагами. Вильгельм следил за ним через окно, спрятавшись за гардиной. Книжки постукивали в сумке за спиной Карла.

Теперь комната словно опустела. От Карла ничего не осталось, только пряжка. Старик медленно, как во сне, подошел к столу, взял маленькую пряжку и спрятал ее в карман.

Снова фрау Манке проскользнула в комнату и спросила дрожащим голосом:

— Разве Карл не вернется?

— Я должен идти на заседание,—коротко сказал Манке голосом, не допускающим возражения.

Он взял свой портфель и вышел. Ему пужно было сделать доклад на социал-демократическом собрании.

На улице ему повстречалась группа национал-социалистов. Они вызывающе смеялись ему в лицо. Он разозлился, но почувствовал себя бессильным. На мгновение у него мелькнула мысль: „Бот, если бы красные фронтовики существовали!“

В помещении, где ему надо было сделать доклад, его ждало новое огорчение. Слушатели сходились очень туго. Это был

пролетарский район. Члены партии вели борьбу с партийным руководством. Поэтому-то районная организация и послала Манке как докладчика. Он должен был образумить людей, но как можно образумить пустые скамьи?

Только к половине девятого вечера собралось двадцать три человека. Тут были рабочие и мелкие буржуа, большинство старые люди. Манке начал читать свой доклад. Через четверть часа после начала с улицы донесся какой-то шум и слушатели стали проявлять беспокойство. Внезапно открылась дверь и около пятидесяти фашистов ворвалось в комнату.

— Долой марксистов! И главарей в первую очередь,—гремело в зале.

Десять крепких парней бросились на сцену. Манке искал какой-нибудь предмет, которым он мог бы защищаться. Его рука нырнула в карман и вытащила оттуда пряжку. Но прежде чем он смог поднять руку, произошло нечто похожее на страшный взрыв.

В зале шла битва.

На сцене лежал Манке с раскroенным черепом. Пролетарии из ближайших домов прибежали на помощь. Прошло несколько минут, и фашистские молодцы были выбиты из зала.

Высокий белокурый юноша стоял на сцене и при свете единственной уцелевшей лампочки смотрел на окровавленную разбитую голову старого социал-демократического рабочего Манке. Недалеко от мертвеца лежала пряжка. Худая спина молодого рабочего вздрагивала. С легким стоном он закрыл рукой глаза.

Как издадека, он услышал голос товарища, ставшего на стол среди зала и бросившего боевые слова:

— Красный фронт единства—верное средство борьбы с фашизмом.

Эти слова, как крепкие руки, опустились на плечи молодого бойца...

Арест Ганди. Нарастание революционного движения в Индии заставило национальный конгресс еще раз сделать попытку стать во главе масс и отвести их удар от империализма и его туземных агентов. Всендийский национальный конгресс еще раз объявил „кампанию гражданского неповиновения“, попрежнему проповедуя борьбу без насилия и всячески урезывая рамки и формы этого движения. Лозунг конгресса—бойкот

английских товаров. Английский империализм ответил на это арестом Ганди и других руководителей конгресса. Тем самым создается мученический ореол национал-реформистам и делается попытка отвлечь внимание масс от классовой борьбы путем повальных арестов и массовых расстрелов. Бенгалия, Пенджаб и другие провинции Индии отдают на произвол английской военщины, жестоко расправляющейся с населением. Все эти репрессии ясно говорят о том, что буржуазия ищет контрреволюционный выход из кризиса, ведя наступление на Индию и другие колонии и полукolonии.

На снимке: Ганди с фашистской молодежью во время недавнего пребывания в Италии.

Новый японский кабинет. В Японии произошла смена правительства. Премьером, вместо Накацуки, назначен Инукава, лидер партии сейкай. В составе нового кабинета—круп-

ные левцы, фашисты, ставленники монополистического капитала. Новое правительство воинствующего империализма, придя к власти, продолжает захватническую политику по отношению к Манчжурии.

Поход против коммунистической партии Германии. Чрезвычайные указы правительства Брюнинга дают неограниченные возможности полиции для борьбы с революционными рабочими. В Ремшеде, крупном центре сталльной промышленности, полиция произвела налет на помещение компартии, сделала там обыск и, хотя не нашла явного коммунистического документа, вломала множество документов, вломала шкафы и двери. Точно также

подверглись налетам бюро союза свободомыслящих (безбожников) и помещения других массовых пролетарских организаций.

На снимке: разгромленное помещение реймшедских организаций КПГ.

Выступление болгарских студентов. В связи с назначением бывшего болгарского премьера Цанкова профессором Софийского университета, состоялась бурная демонстрация протеста со стороны студентов, поддержанных револю-

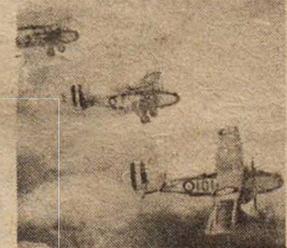
ционными рабочими и безработными. Кровавая деятельность Цанкова, убившего во время своей диктатуры свыше тридцати тысяч рабочих и крестьян, достаточно известна международному пролетариату. Полиция разогнала демонстрантов и произвела многочисленные аресты.

Под салогом японских эмиссаров. Помещаемый здесь снимок красноречиво рассказывает о тяжелом режиме, вводимом японской военщиной в оккупированных ей

городах и деревнях Манчжурии. Проволочные заграждения на улицах и площадях, казни и пытки мирного населения, воздушная бомбардировка городов—методы „улаживания конфликта“, применяемые японским империализмом.

Новые „голуби мира“ Несмотря на предстоящую новую конференцию по разоружению, разрушения капиталистиче-

ских стран идут усиленным темпом. По сообщениям французского офицера „Тан“, военный и морской бюджет Соединенных штатов превосходит на восемьдесят процен-

тов довоенный и, по признанию Гувера, повышает бюджет любой из европейских стран. Но и европейские милитаристы не отстают от азиатской „республики“: в Англии сконструированы новые „голуби мира“—бомбовозы, снабженные двумя моторами, в отличие от одномоторных, применявшихся раньше в английской военной авиации (см. снимок).

Новая оверра неманских республиканцев. Испанский премьер Асания реорганизовал так называемую „гражданскую гвардию“ (род жандармерии) в „республиканскую гвардию“, призвал ей восемь парадную вышнюю театральную форму.

На снимке: испанский президент Самора на парадной „республиканской гвардии“, призванной бороться с революционным движением рабочего класса.

Японские позы благословляют оружие. В целях милитаристской пропаганды графа Буддийских позы утсугаи

церковную процессию по улицам Токко, призывает богом благословить „доблестное японское воинство“.

„Дед мороз“ ведет таможенную войну. Ища выхода из

кризиса, стараясь сбыть как можно больше продукции внутри своей страны, французская буржуазия, подобно английской, ведет усиленную агитацию за то, чтобы население не покупало привозных товаров и поддерживало отечественную промышленность. В целях такой агитации перед рождеством по улицам

15-го января в Москве скончался от воспаления легких активный работник нашей партии тов. М. А. Ларин, член и кандидат ЦИК и ВЦИК ряда созывов, бесстрашный член преидума ЦС ОЗЕГ.

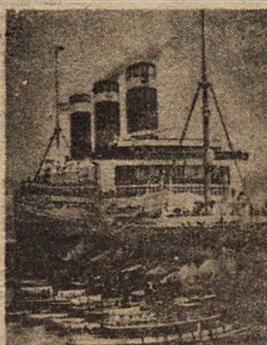
За революционную деятельность тов. Ларин в 1902 г. был выслан на восемь лет в Якутскую область. В 1904 году из ссылки бежал за границу, где примкнул к меньшевикам. В 1905 году вернулся в Россию и вел нелегальную работу

в Петербурге, Крыму, Украине и на Кавказе. В 1914 г., после годичного пребывания в тюрьме был снова выслан за границу. В 1917 г. после февраля вернулся в Россию и в июльские дни, когда большевистская партия была на время загнана в подполье, вступил в партию большевиков. После Октябрьской революции М. А. принял активнейшее участие в работе по национализации промышленности, проведению монополии внешней торговли, концессионной политике. Принимал также активное участие в проведении классовой системы квартирной платы, организации рабочего кооперативного жилищного строительства.

Парки были пущены „деды морозы“ с плакатами, на которых написано: „Дед мороз покупает только французские грушки. Поступайте, как он“.

Не нашлось пассажиров. Нью-Йоркские газеты сообщают с огорчением характерный для американской действительности факт: крупнейшее пассажирское судно в мире „Левифаг“, совершавшее постоянные рейсы между Америкой и Европой, вынуждено ныне прекратить эти рейсы за отсутствием пассажиров.

Гризымы капиталистического быта. Прохождение одного из берлинских кварталов Фридриххайна недавно с изумлением наблюдала, как некий джентльмен во фраке разрыхлял лопатой землю в саду и убрал снег. Этот „буржуа“ оказался безработным офицером, пошедшим на работу по уборке снега и дошедшим до такой

высоты, что у него не осталось никакого платья, кроме

„продолжить“ капиталистического мира—фраза.

Опыты полета в стратосферу. Французский летчик Купе предполагает в ближайшем будущем совершить пробный полет в стратосферу на сконструированном им воздухоплавательном аппарате. Аппарат имеет кабину, построенную

из алюминия. Купе предлагает достичь высоты в семнадцать тысяч метров.

Фоторассказ о Берлине

Снимки фотокорреспондента Б. Кейта. Текст М. Зверева

Объектив фотоаппарата вовсе не «объективен».

Конечно, фотоглаз может видеть все. Может запечатлеть все. Но воля фоторепортера, его социальная направленность делают объектив не спокойным созерцателем, фиксирующим события. Фотоглаз видит то, на что обращает его внимание фоторепортер.

Заманчивые рекламы, приглашающие буржуазных туристов «хоть раз побывать в Берлине», обращают фотоглаз на неизменные Бранденбургские ворота и аллею Победы — символы вильгельмовского империализма, на панораму огней фешенебельного Курфюрстендамма, на дворцы и виллы.

Пролетарский фоторепортер совершил для «Огонька» свою прогулку по Берлину. Он запечатлел то, что ему показалось нужным рассказать классовым братьям германского пролетариата — советским рабочим, трудящимся страны, строящей социализм.

Самое модное слово в деловых кругах Берлина — «плейте» (банкротство). Кто не обанкротился вчера, тот может вылететь в трубу сегодня, а быть может он продержится до завтра. Кто знает, какова будет ближайшая конъюнктура. Как бы то ни было, новогодние перспективы германской буржуазии оказались не особенно радужными. Крахи фабрик, заводов, банков...

Железные решетки молчаливо прикрывают парадную дверь лопнувшего банка. Вкладчики и вкладчицы — по преимуществу мелкие буржуа — с грустью взирают на «врата рая», за которыми опустевшие кассы. Они обобраны. Обанкротившиеся директора — «безработные». В ожидании новых афер они отдыхают на Ривьере.

Безработные, бездомные, лишенные кровли и хлеба наводняют улицы Берлина.

Их уже много. Они вырываются из скученных кварталов Веддинга, Нейкельна, они ходят по буржуазным кварталам, робко подходя к господам в шубах и меховых

манто, просят милостыни... Иные собирают отбросы, оставшиеся после торгового дня

на рыночной площади или выброшенные ящики и обломки досок для топлива.

Зима — холодная, сырая, мокрая... Недавно один безработный замерз у себя, в неотапливаемой каморке...

Безработные сидят на садовых скамейках, безнадежно смотрят их впальце глаза...

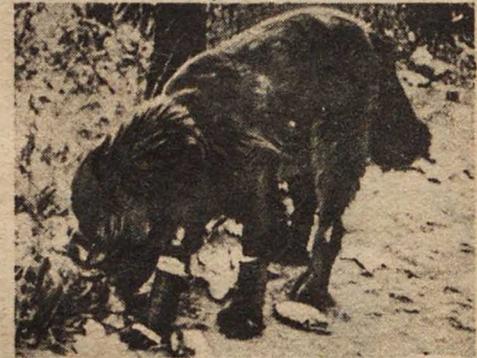

Но долго не засидишься. Полиция на страже. Она охраняет буржуазный закон и порядок. Полицейский прогоняет подальше с глаз гуляющей в парке расфранченной публики слепого инвалида войны. Несчастье грузняка, потерявшего зрение на поле сражения — плохая агитация в пользу войны...

Необычная картина для Берлина. Человечек, дошедший до предельной нищеты: бо-сой на снегу.

Он — не нужен капиталистическому миру. Он выброшен за борт буржуазной жизни. И поэтому в день «рождества Христова», в тот день, когда папы в берлинских церквях произносят проповеди о мире между людьми, этот отверженец буржуазного строя бродит по Курфюрстендамму босой в снегу.

Как он должен позавидовать... собаке — да, да, собаке какого-нибудь зажиточного буржуа, бегущей тут же за своим господином в теплых перевязках, в вязаных пополах.

Собака — кумир берлинского буржуа. Заботам о собачках посвящают свое время жены старых генералов, почтеннейшие коммерции советницы, профессорши, док-

торши, дамы-патронессы. В Берлине есть специальные магазины, продающие джемперы, перевязки, калоши, перины и игрушки для «лучших друзей дома» — собак.

Да, в расфранченной берлинской столице люди живут нередко хуже собак...

В собачьем вопросе тоже — «классовое расслоение». Маленьким щенкам, мелким буржуа не под силу платить огромный налог на собак. С них требуют шестьдесят марок в год. Тридцать рублей. И всю сумму сразу. Владельцы собак организуются.

В Берлине состоялись митинги, на которых высказались резолюции, требовавшие взимания налога на собак в рассрочку.

Многим приходится расставаться с четвероногими любимцами. Общество „защиты животных“ безболезненно отправляет собак „на тот свет“—при помощи светильного газа. Нередко и хозяева собак вынуждены тем же способом кончать счеты с жизнью.

Улицы Берлина заклеены плакатами, воззваниями, просьбами о помощи. Армия

спасения выставляет лица, призывая бросать в них ненужный хлам, который может пригодиться безработным. Равнины

устраивают концерты в синагогах в пользу безработных. Фальшивые лидеры, святельные князья Гогенцоллерны освящают своим присутствием пышные вечера, чистый сбор с которых должен поступить в пользу голодающих.

Synagoge Prinzregentenstr. 67/78
 Sonntag, den 6. Dezember 1931, abends 20 Uhr
KONZERT
 zum Besten der Wohlfahrtsanstaltungen der Jüdischen Gemeinde in Berlin
 Tilly de Garmo Prof. Mayer-Mahr
 Stefan Frenkel F. Rob. Mendelssohn
 Kammeränger List Joseph Schmidt
 Ein gemischter Chor und Leitung von Alexander W. ...

И тут же рядом—плакат, призывающий

Alle Tierfreunde!
Katzenheim Buchholz.
 Gedankt auch der Vögel
 der Kettelhunde
 der Tiere

любителей животных к „кошкочлоубию“: в

„пансионе для кошек Бухгольца неблагополучно“. „Друзья животных,—надрывается плакат,—не помещайте своих кошек к Бухгольцу“

helft! gebt
 für die Berliner Winterhilfe

Частной благотворительностью не только нельзя исчерпать нужд безработных, но даже нельзя смягчить их нужды.

Господа благотворители по существу заботятся о своих кошках и собаках больше, чем о безработных и бездомных пролетариях.

Но все дело в том, что пролетарии несравненно опаснее для них.

И они бросают благотворительные крохи со своего стола, чтобы предотвратить или хотя бы отодвинуть момент массового взрыва пролетариата...

ЗАПАД БЕЗ МАСОК

Парады на голодный поход. Как известно, голодный поход американских безработных состоялся, несмотря на полицейский террор, и всевозможные

Делегаты „неблагонадежного“ „голодного похода“ у Капитолия (эдавия конгресса)

рогатки, ставшиеся на пути буржуазией. Гувер отказался принять руководителей похода. Их не допустили в здание конгресса, встретив пулеметами и слезоточивыми бомбами А через некоторое время, примерно так через месяц, состоялся поход тоже „безработных“, но уже другого, так сказать, масштаба и сорта. Католический поп Коке привел в Вашингтон 10.000 „демонстрантов“. Демонстранты эти почти сплошь „мелкие предприниматели“. Они пели социалистические и религиозные песни и закончили свой „поход“ шествием к могиле „неизвестного солдата“. Тут уже Гувер не отказался приветствовать участников демонстрации Коке и вежливо махал ручкой с балкона здания конгресса. Коке работал при поддержке своего друга губернатора штата Пенсильвания Пийчота. Гувер

не побоялся и принять петицию от коксовых демонстрантов. В этой петиции Коке демагогически требовал увеличения налогов на большие доходы, введения общественных работ для помощи безработным.

Все эти парады на мощную демонстрацию безработных, выразившуюся в голодном походе, предпринята американской буржуазией для ослабления влияния компартии среди безработных.

По рецепту Маяковского. Маяковский, гуляя по Парижу, придумывал, какое применение можно будет найти собору Парижской богоматери после пролетарской революции во Франции. Шикарный государственный кинотеатр, по мнению Маяковского, мог бы давать недурной доход в бывшем соборе бывшей парижской богоматери.

Английские церковники пока что дошли собственным умом до идеи Маяковского. Взгляните на снимок: на церковном здании—плакат, извещающий, что после воскресной службы будет дан кино-сеанс. Поидет фильм „Генерал“, при участии миссис Бастер Китон.

Дея церковников идут плохо. Число верующих во всем мире заметно уменьшается. Папские буллы, роскошные модернизированные здания церквей, пышность богослужения—все это не привлекает молящихся. В одной Германии за 1930 год вышло из церкви свыше 70.000 человек различных вероисповеданий,— вышло официально, заявив о разрыве своем с религией.

Покам на капиталистическом западе, очевидно, приходится туго и они прибегают к разнообразным рекламным трюкам для того, чтобы привлечь прохожан и увеличить свои доходы. Особенно по части рекламных выдумок отличается Америка. Один предприимчивый американский па-

стор додумался до балета оголенных девушек, иллюстрирующих в деревни

Кинсеанс в церкви

сцены на ветхого и нового завета. Другой поп произносит проповеди на тему „6 игре в гольф и о боге“, привлекая на свою сторону спортсменов.

Погона за прихожанами сделалась бытовым явлением на капиталистическом Западе. Не как бы яи неполночные полпы всех церквей, широкие массы трудящихся все больше отходят от религии, понимая, что она служит делу их порабощения.

Маленькая радость испанской нации. Ежегодным событием для испанской мелкой буржуазии является большая правительственная лотерея, розыгрыш которой происходит обычно на рождество. Отличающиеся любовью к азарту, испанские мелкие буржуа раскупают билеты правительственной лотереи в расчете на главный выигрыш, составляющий кругленькую сумму в 800 млн. пест. Однако, на

сей раз их ожидало горькое разочарование. Главный выигрыш пал на непроданный билет и таким образом деньги остались в распоряжении испанского казначейства, называющего от жесочайшего финансового кривца.

Впервые в истории правительственной лотереи происходит такой случай, и монархисты поспешили использовать его для своей агитации, уверяя, что при добром короле Альфонсе ничего подобного не случилось и что все это—„республиканские штучки“.

В Сарагосе огромная толпа „не выигравших главного выигрыша“ устроила демонстрацию протеста против своей неудачи. В других испанских городах, хотя демонстрации и не состоялись, но недовольство ра-

Толпа в Мадриде перед зданием, где происходил розыгрыш лотереи

воцаривших игроков вылилось на страницы печати. Между прочим, среди выигравших, правда, не главный выигрыш, находится одна историческая личность—майор Франко, один из главнейших неудачного республиканского переворота, начавшегося восстанием на аэродроме Четырех ветров.

Вела Илеш, Н. Огнев, А. Гидаш, А. Сурков, А. Фадеев, М. Колосов, Л. Дегтярев, М. Залка, Д. Лабержан, Ник. Анов, А. Гатов, И. Микитенко, С. Киранов, С. Цилячев, Г. Корабельников, А. Караваева, В. Герасимова, И. Вехер, В. Ясенский и др.

Вышли в библиотеке „Огонек“

1. Комната Гейне

„Город Дюссельдорф прекрасен, и когда вспоминаешь о нем издали, к тому же если случайно родился там,—на душе становится чудесно... Я родился там, и определенно отмечаю это обстоятельство, на случай, если после смерти моей города — Шильда, Крвинкель, Польквиц, Дюлькен, Геттинген и Шекаенштедт — будут спорить о чести называться моей родиной“. Так писал Генрих Гейне в 1826 г. Города, о которых писал Гейне, и его родина — „прекрасный“ Дюссельдорф, один из культурнейших городов на Рейне,—даже к 75-летию со дня его смерти не поставили ему памятника.

Вокруг его имени ведутся до сих пор ожесточенные бои.

Буржуазная Германия, все немецкое мещанство и политический Альфонс—Гитлер, современников которых так умело бичевал Гейне, обливали и обливают желью и грязью память поэта. Мало этого, фашисты погребовали снятия его памятников, которые были поставлены в Гамбурге (Альтона) и Франкфурте-на-Майне.

Молодой человек в грязном халате показывает нам комнату Гейне в Дюссельдорфской библиотеке. На наш вопрос, почему в Дюссельдорфе нет памятника Гейне, он помолчал, но через минуту ответил:

— Я уверен, что памятник в Дюссельдорфе будет поставлен.

— Казалось бы, что на родине поэта он давно должен стоять.

— Знаете, обстоятельства... Борьба вокруг имени Гейне,—смутился он.

Задняя комната библиотеки. На последних полках литература о Гейне на всех языках. В длинном коридоре, который ведет в комнату Гейне, на стенах портреты поэта, из них только два-три кисти неизвестных художников не были помещены в печати. Тут же снимок памятника во Франкфурте-на-Майне.

Переходим в крошечную квадратную комнату с одним окном. Посредине стол и два кресла времен Гейне, маска с мертвого поэта и тучело его погугая. По стенам небольшая библиотека поэта.

— Мы отыскали среди его книг железнодорожный билет по Франции,—объяснял

молодой человек, показывая нам отрывной купон билета. На выцветшем от времени зеленоватом купоне было помечено: „Г. Гейне“.

Обращает на себя внимание прекрасный мраморный бюст поэта, работы одного из дюссельдорфских скульпторов. Мы не успели как следует посмотреть библиотеку Гейне, так как молодой человек спешил и, по его словам, до нашего прихода что-то мастерил и клеил, потому халат его был вымазан, а весь вид чрезвычайно неопрятен.

— В сущности говоря, у нас нет руководителя для комнаты Гейне, ведь сокращение штатов во всех библиотеках,—оправдывался он.

— Правда ли, что все памятники Гейне снесены?—спросил кто-то из нас. Молодой человек покраснел и смутился.

— Не могу вам ничего на этот счет сказать,—сухо ответил молодой человек, оставаясь в коридоре. Он всем своим видом давал нам понять, что беседа с ним закончена. Мы вернулись в главную библиотеку. Большая комната, служащая читальней, с удобными столиками для занятий. В конце комнаты, на возвышении, как на троне восседала дама в очках с огромной прической из седых волос. Когда она вначале услышала, что мы из Советской России, она сказала:

— Я была там, я знаю Россию.

Но когда она узнала, что мы хотим посмотреть комнату Гейне, ответы ее стали лаконичнее и суше:

— У меня нет специальных людей для этого... Комната Гейне считается закрытой...

— Но в путеводителе по Дюссельдорфу указаны не только дни, но и часы приема,—запротестовали мы.

Старуха не отвечала и углубилась в большую конторскую книгу.

— Вы долго остаетесь в Дюссельдорфе?—тихо спросила молодая девушка, работающая у другого стола.

— До вечера...

— Не волнуйтесь, я вам все устрою.

Она исчезла и через несколько минут познакомила нас с молодым человеком, которой и была нашим руководителем. Когда мы снова вернулись в читальню, молодой девушки не было, и нам снова пришлось обратиться к старухе.

— Вырезки из газет?—переспросила она. Враждебный взгляд из-под очков.

— Нам нужно отыскать интервью Гитлера о Гейне...

— Мы не даем вырезок,—резко перебила нас старуха.

— Но почему? У нас, в каждой большой библиотеке, с читальным залом для занятий, имеются старые газеты и каждый может ими пользоваться!

— Мы с вами не в России, а в Германии,—ответила она так резко и громко, что многие посетители, сидящие за столиками, подняли свои головы.

Книга посещений комнаты Гейне. Обыкновенная конторская книга, начатая с 1907 года. Эту книгу подсунула еще та девушка-служащая. Любопытно, что посетители комнаты в большинстве иностранцы, французы, американцы, голландцы и немецкая интеллигенция, учащиеся, учителя, художники. До войны было много русских, а из прочих иностранцев меньше всего англичан. С 16-го по 20-й годы войны количество посетителей вообще уменьшилось. С 21-го года иностранцев опять много.

Молодая девушка у стола. Мы гернули книгу и задали ей несколько вопросов.

— Мы пообедали,—рассказывала она нам.

— Во всех библиотеках идет сокращение штатов, нагрузка на каждого прибавилась почти вдвое. В других городах библиотеки открываются не каждый день. Имеются и такие, которые совсем закрыты.

— А служащие?

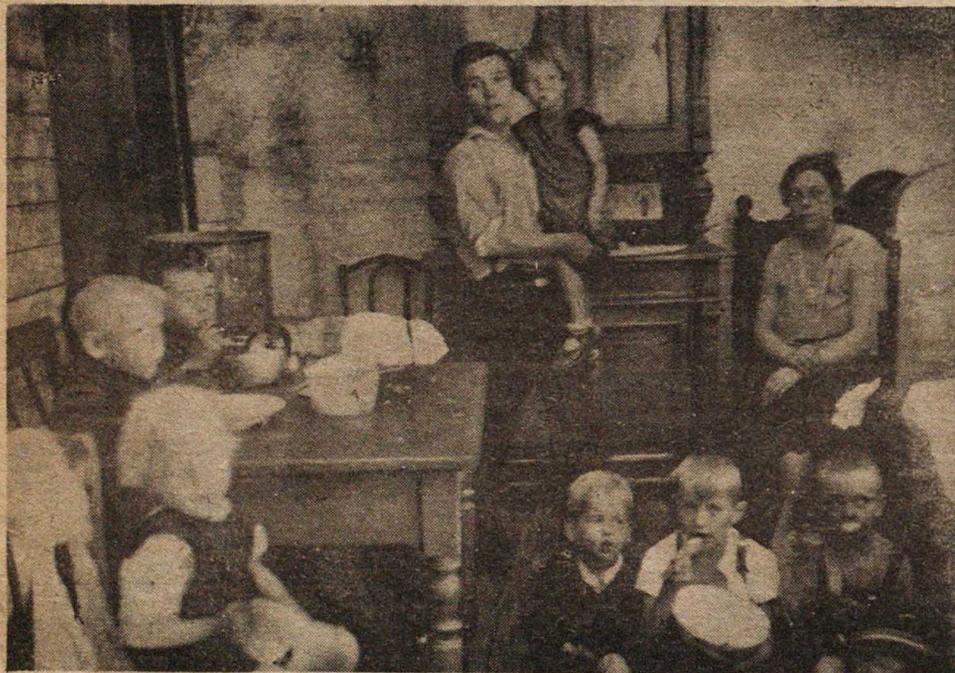
— Часть сокращается, другая обслуживает несколько библиотек и читален. Городские хозяйства Германии трещат, штаты сокращаются. В Германии 5 млн. безработных, среди них 25.000 учителей. А теперь прибавятся новые безработные, служащие библиотек и читален.

Подождали новые посетители и наша беседа оборвалась.

2. „Культурный“ Дюссельдорф

„Дюссельдорф прекрасен“,—писал не раз Гейне о красивейшем городе на Рейне. Дюссельдорф—один из культурнейших городов Западной Германии, с 432.400 жителей по переписи 1925 г. Улицы нового города опрятны и красивы. Широко раскинулись его площади, мосты через Рейн, музеи, выставки; огромный планетарий... Весь буржуазный Дюссельдорф величествен и изящен, кроме старого города, где родился Гейне и где скученно и бедно живут рабочие. Действительно прекрасен городской парк, о котором не раз вспоминал Гейне и через который в'ехал когда-то и Дюссельдорф Наполеон.

Дюссельдорф занимает центральное место между Рурским районом и севером (металлург. пром.), на востоке между металлообрабатывающей и текстильной промышленностью, на западе он граничит с промышленным районом на левом берегу Рейна. По развитию трубопрокатной промышленности Дюссельдорф считается первым в мире. Дюссельдорф давно уже центр и место пребывания огромных трестов, синдикатов и могущественных концернов Рура. Огромный Стальной дом (более 1300 служащих)—резиденция самого гигантского предприятия горнозаводской промышленности—стального треста, является в то

В семье дюссельдорфского безработного

же время эмблемой могущества властителей богатого Рура. Но промышленный кризис, а за последнее время финансовый и кредитный, ударили и по самым крупным предприятиям и концернам. Стальной и угольный тресты, Тиссен и Крупп, вся промышленность Рура болеет так же, как и вся страна, как и весь буржуазный мир. Задолженность тяжелой индустрии, падение продукции чугуна и стали приостановка работы многих заводов и шахт, а вслед за этим сокращение рабочей недели и закрытие предприятий на одну, а иногда и две недели (Крупп). Уже давно многие капиталисты, в частности Крупп, Тиссен и прочие „патриоты“, оказывающие финансовую помощь фашистам (нац.-соц.), перевели свои деньги во Францию. Они думают, что это надежнее...

Каждую неделю, а иногда и ежедневно — новые колонны безработных, рабочих и служащих! Вы их увидите ежедневно в дюссельдорфских „катакомбах“. Так называют рабочие мрачные и сырые помещения дома, где регистрируют и выплачивают пособия по безработице. Унылые фигуры заполняют с раннего утра все проходы „катакомб“, стоят в очередях или дремлют на скамьях и у грязных до нельзя стен, чтобы получить жалкое пособие по безработице. Этот дом принадлежал стальному тресту, фактически хозяину города, и был уступлен городскому самоуправлению для регистрации безработных.

Промышленный кризис, загнали капитализма, можно проследить не только в крахе Германии, как могущественной капиталистической страны, но во всем ее быте и в падении ее культуры. Безработица, обнищание не только пролетариата, но и мелкой, а иногда и средней буржуазии, повело к кризису в книготорговле (никто не покупает книг). Не так давно буржуазные газеты, в доказательство безработицы и обнищания среди литераторов, приводили примеры, когда один далеко не бездарный писатель вынужден был заложить свою вставную челюсть. А хроника самоубийств?! Кого только здесь не найдешь: литератор, учитель, служащий... Отравление газом себя и семьи, от маленьких детей до взрослых юношей и девушек.

Дом в рабочем квартале Дюссельдорфа

дом, где родился Генрих Гейне (в паше дв.)

В буржуазном Дюссельдорфе, с его роскошными кварталами и витринами модных магазинов, ежегодно открываются художественные выставки. В этом году известная „Рейнская группа художников“ организовала выставку своих произведений. Ни одна картина не была продана, несмотря на то, что почти все портреты, акварели и рисунки были приготовлены в виде почтовых карточек и вместе с рамой стоили 5 марок (около 2 1/2 руб.).

На диспуте, посвященном выставке, все члены „Рейнской группы“ говорили о падении искусства в Германии, о нищенском положении художников, вынужденных халтурить, чтобы не умереть с голоду. Фашисты в своих выступлениях обещали „третью империю“ и для художников, социал-демократы приводили примеры культурной работы своей партии и обещали художникам свою помощь и содействие. Представитель коммунистов сказал мало, но все художники слушали его внимательно.

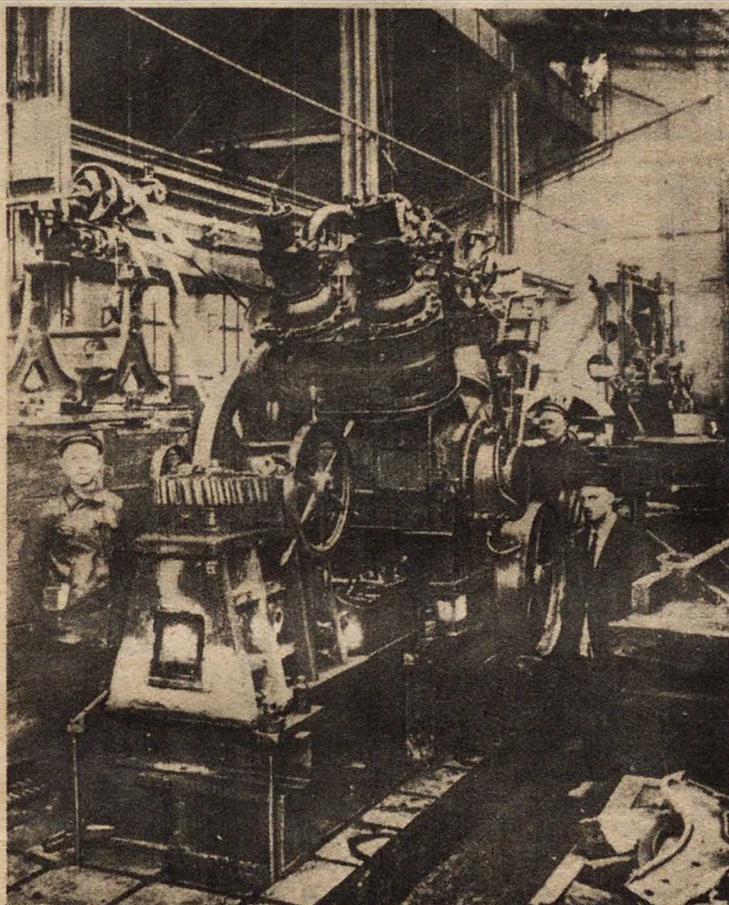
— Наша партия ни в какой мере не ответственна за то положение, в котором находятся товарищи художники. Мы живем не в буржуазной части Дюссельдорфа, а в рабочем районе, где обитают безработные, нищие и вынужденные себя продавать женщины работницы и молодые девушки. Мы говорили и говорим художникам из „Рейнской группы“, что мы един-

ственная рабочая партия в Германии, и мы хорошо знаем, что поставленные художниками вопросы искусства могут быть осуществлены только Советской Германией. Нечего вам ждать от теперешних правителей, т. е. от буржуазии и их прихлебателей социал-демократов. Нечего вам ждать и от гитлеровцев, с их „третьей империей“! Хваленый „культурный“ Дюссельдорф не только по праву ненавидит нас, коммунистов, нас, которые не скрывают, что они разрушители капиталистического строя! Они до сих пор ненавидят и боятся мертвого, но живого для нас гениального поэта Генриха Гейне, который хотя не всегда был нашим и во многом принадлежал ему, но который бичевал мешаство и тупоумие буржуа, который прославил борьбу силезских ткачей и сатиры которого знают и ценят рабочие Германии. Искусство не может не быть вне класса, как говорят наши противники. В Германии художники голодают. В Германии падение культурного уровня, а в Советской России, единственной стране, где у власти рабочие и крестьяне, расцвет искусства и науки. Там художники, писатели и научные деятели не только не голодают, но вместе с пролетариатом строят пятилетку.

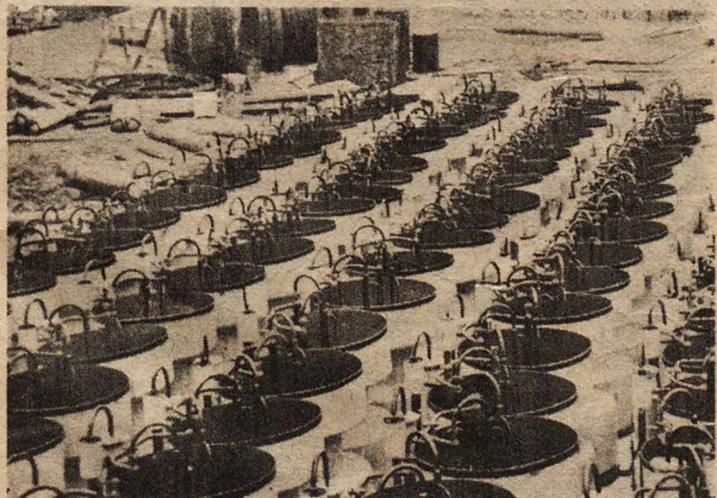
Эти слова были приняты восторженно „Рейнской группой художников“, симпатизирующей компартии.

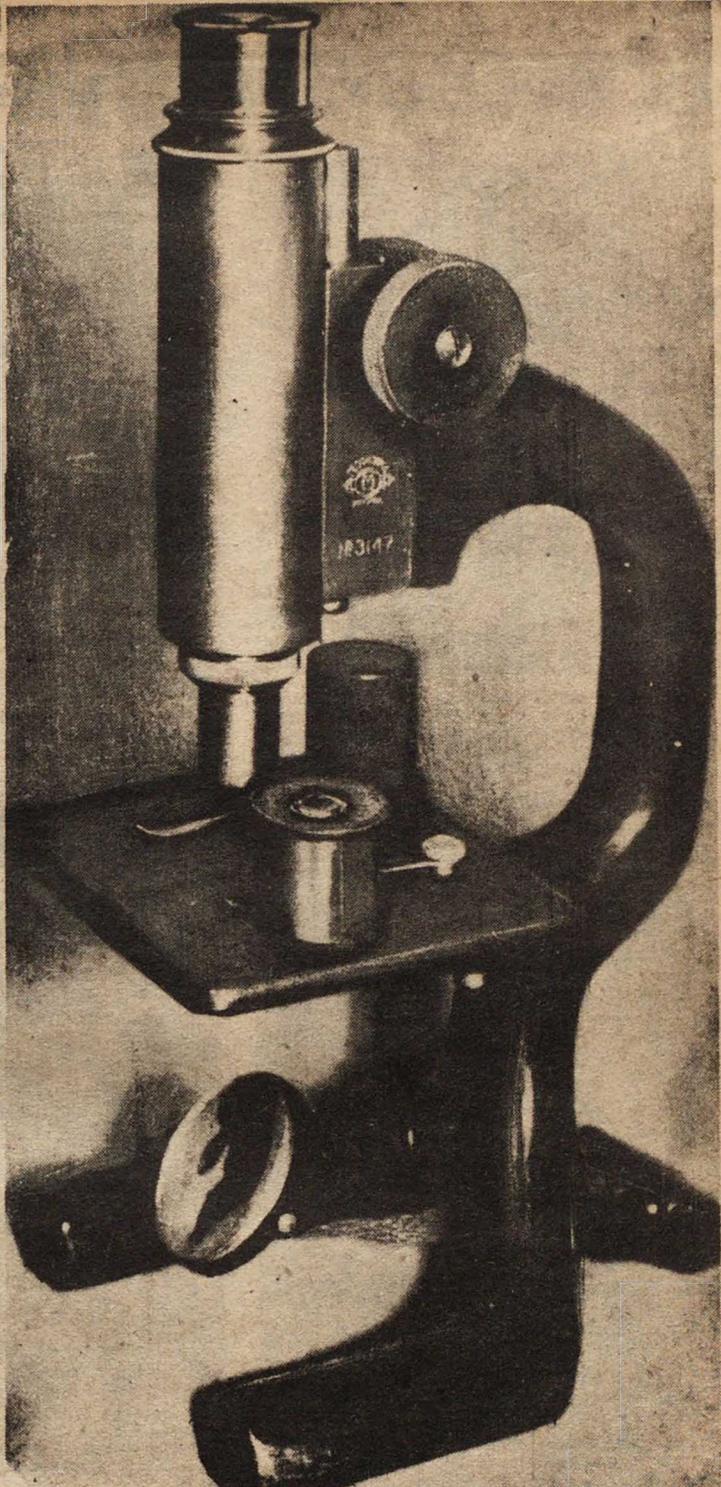
Добиться эконо- номической не- зависимости Союза ССР!

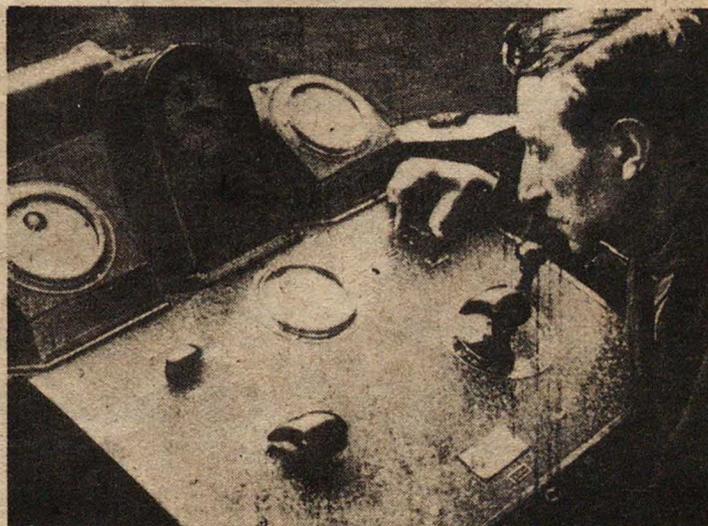
Опытная четырехцилиндровая паровая машина для брикетирования пылевого топлива — новое достижение Ченского машиностроительного завода им. Ленина в Ленинграде

Партия генераторов — первая продукция вновь пущенного завода автогенной аппаратуры при заводе „Сжатый газ“. Завод целиком покрывает недостаток Союза в сварочных горелках, резаках, редукторах и генераторах. По мощности завод превышает в значительной мере завод Мессера, один из больших автогенных заводов Германии

Микроскопы советского производства, выпускаемые заводом Геофизика, в Москве. Ранее ввозились из Германии микроскопы фирмы Цейс

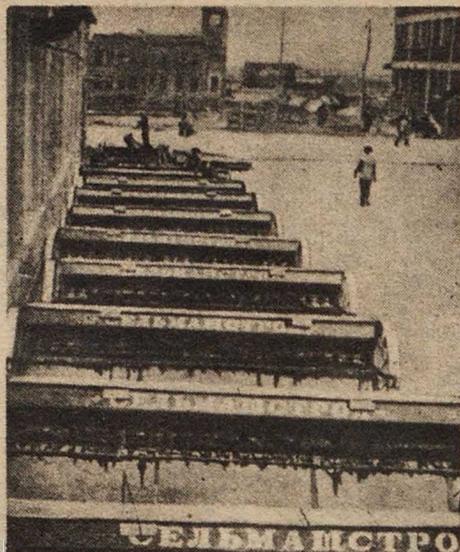

Советские рентгеновые аппараты. Ленинградский завод рентгеноэлектро-медицинской аппаратуры „Буревестник“ приступил к выпуску рентгеновских аппаратов новой советской конструкции

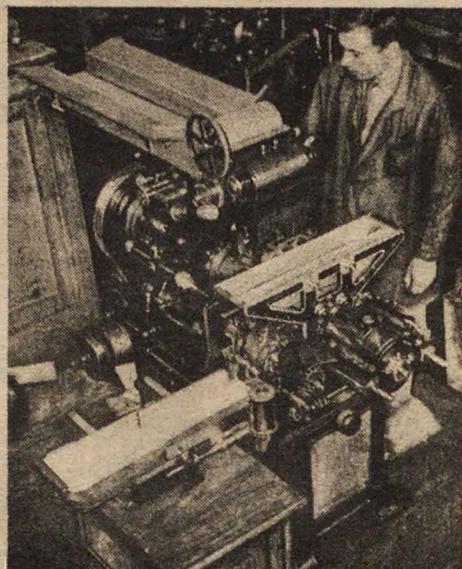
Все своими руками, из своих ма

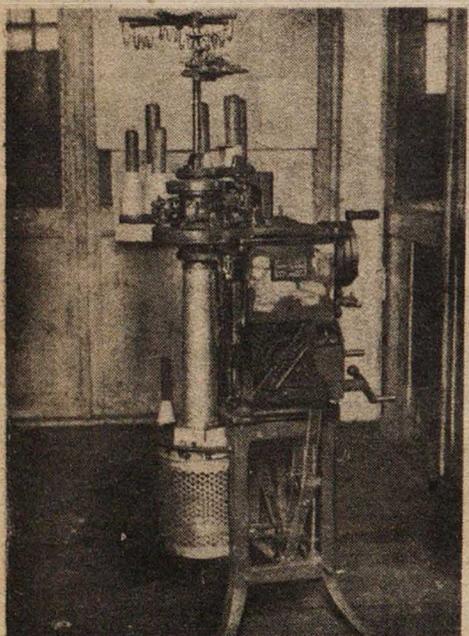
Телефонный завод „Красная Заря“ (Ленинград) изготовил впервые в СССР комплекты приемно-передающих станций для многократного телефонирования токами высокой частоты и приступил к их серийному производству

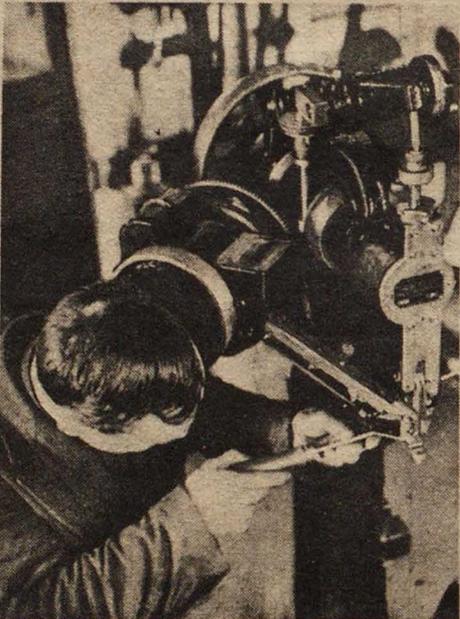
Заводы Союзсельмаша приступили к выпуску осветных осялок. Ранее ввозились из Америки осялки фирмы „Мак-Кормик“.

Габачная машина, изготовленная заводом им. Максима Гельца в Ленинграде

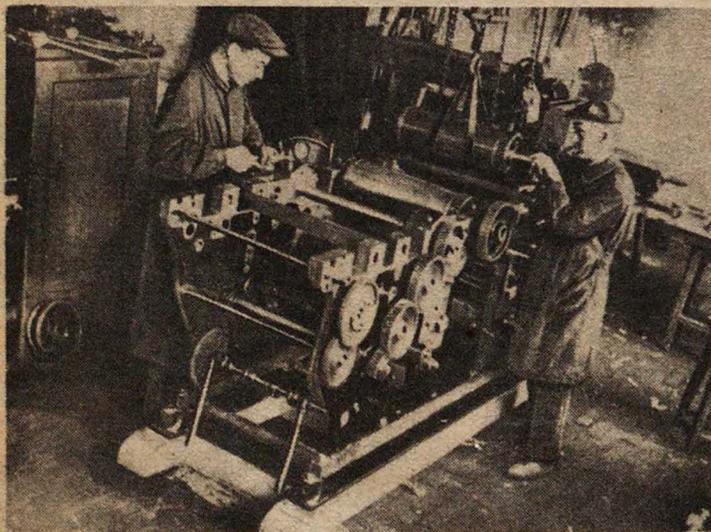
Чулочно-вязальный автомат, выпущенный экспериментальным заводом НИИТ (Москва)

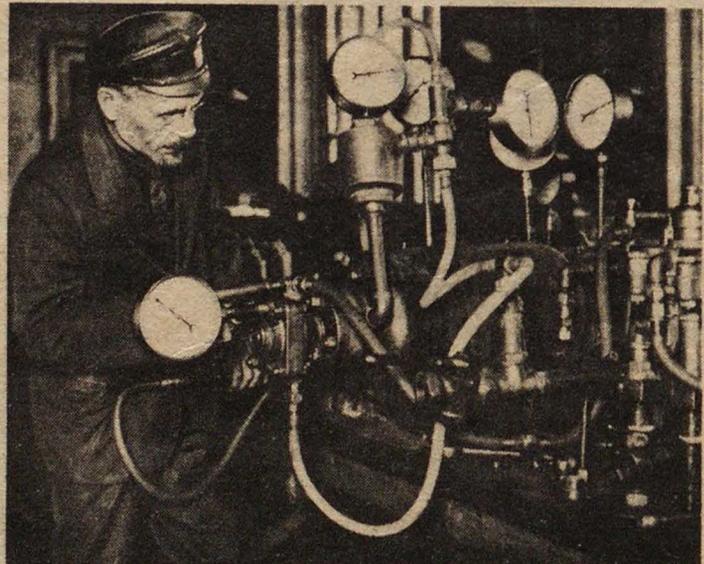
Простилочная машина, изготовленная заводом им. Энгельса. Завод выпустил за последнее время 600 обувных машин разного типа, ввозившихся ранее из-за границы

Патефон советского производства, выпускаемый Музтрестом (Москва)

Первая советская ротационная машина. На заводе имени Максима Гельца в Ленинграде закончена сборка первой советской ротационной машины. Машина новой конструкции значительно отличается от ввозившихся ранее иностранных машин

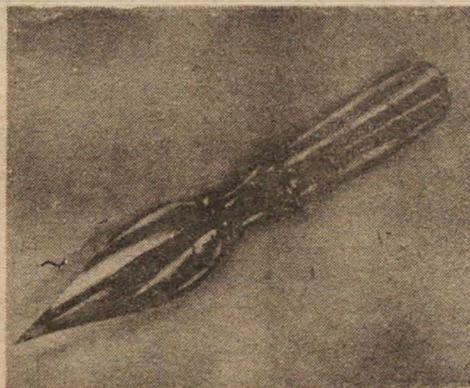
Советские тормоза. Московский тормозной завод выпускает тормоза системы Каванцова. Ранее устанавливались импортные тормоза системы Вестингауз

Териалов, своими машинами

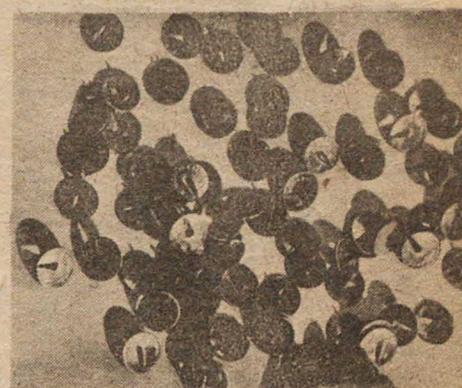
ЕЩЕ НЕДАВНО ПРИХОДИЛОСЬ ВВОЗИТЬ И ЭТО...

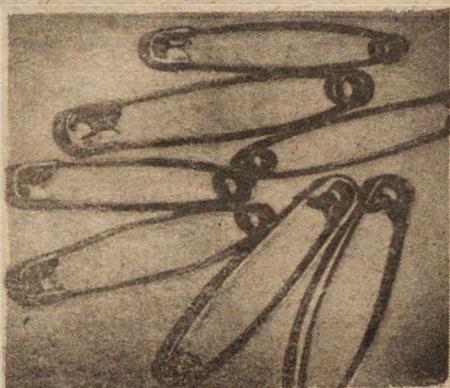
Скрепки

Перо

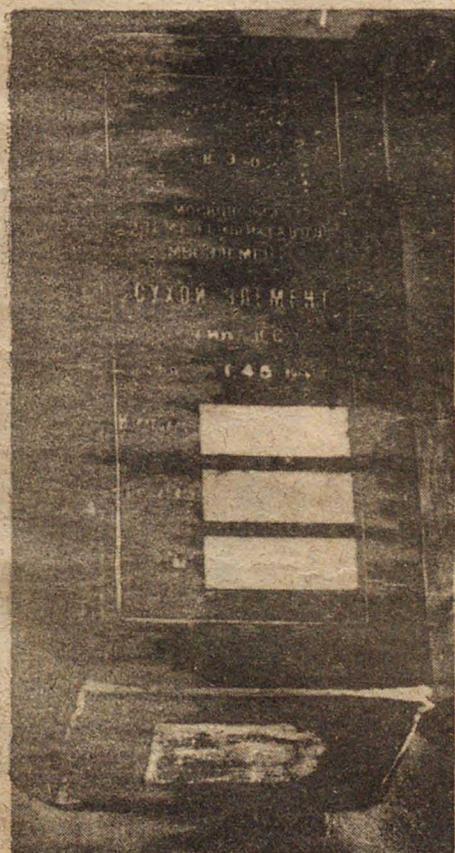
Кнопки

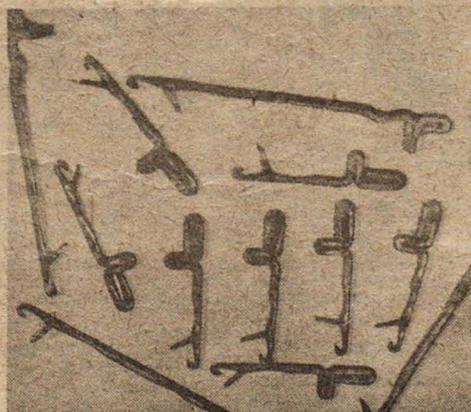
Английские булавки

Ленты для пишущих машин

Сухой элемент для электрического звонка

Триотантные иглы

Лампочки и сухая батарейка для карманных фонарей, выпущенная электровакуумным заводом № 1 Меткомпромсоюза

ВЗГЛЯНУВ НА КАРТУ

Бразилия — самая большая республика латинской Америки. И она, подобно прочим странам капиталистического мира, охвачена жесточайшим хозяйственным кризисом. Можно сказать, что Бразилия — „классическая“ страна кризиса. Когда приводят ярчайшие примеры анархии в области капиталистического хозяйства, не за-

бывают рассказать о том, как в Бразилии вывозят на пароходах в море и топят сотни тысяч мешков с кофе для того, чтобы таким диким способом бороться с перепроизводством и не допускать падения цен на этот товар, являющийся одним из основных в экспорте Бразилии.

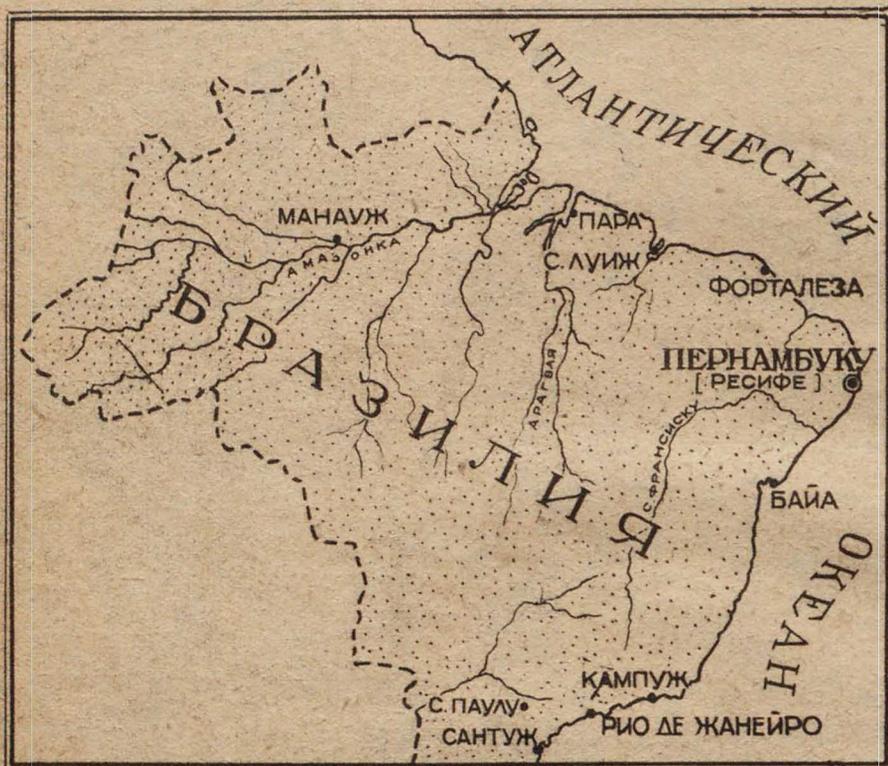
Положение рабочего класса в Бразилии

и до наступления кризиса было очень тяжелое. За грошевую плату пролетарий вынужден был работать 9—10 часов в день на фабриках и заводах, на кофейных плантациях. Ныне постепенно с развитием кризиса положение пролетариев ухудшается, и на почве голода и возмущения в стране усиливается революционная активность широких масс трудящихся. За последнее время произошел ряд восстаний на этой почве. Новым знаменательным фактом, грозным предзнаменованием не только для бразильской, но и для международной буржуазии является восстание в войсках, поддержанных рабочими массами. Это восстание произошло в Ресифе (штат Пернамбуку). Около 2000 пехотинцев, обезоружив офицеров и захватив казармы, двинулись в рабочие кварталы, где к ним присоединились рабочие и безработные. Казармы и близлежащие здания были расписаны лозунгами: „Да здравствует компартия“, „Долой империалистов“, „Да здравствует революция“.

Для подавления восстания правительству пришлось мобилизовать войска трех штатов, авиационный отряд и два военных корабля.

В течение трех дней пригороды Ресифе были во власти борющихся солдат и рабочих. Повстанцы сдались лишь после 36-часового упорного боя. С обеих сторон было 50 убитых и около 200 раненых. Военно-полевые суды жестоко расправились с руководителями восстания.

Описанные события лишний раз подтверждают, что даже в наиболее отсталых в революционном движении странах, благодаря экономическому кризису и ухудшению положения трудящихся, нарастает возмущение, переходящее в острые формы революционных классовых боев.

ФОТО-ХРОНИКА

Новый гигант — „Станкострой“. Общий вид торжественного собрания рабочих Станкостроя, открывавших 29 декабря свою победу — досрочное окончание строительства. На переднем плане — тап револьверного станка, который будет выпускаться заводом

Нижгородский гигант дает стране десятки тысяч автомашин. 1 января, в день пуска НАЗ заводцев приветствовали рабочие Сормовского завода

Не отпадать подготовки к весенней посевной. Бригада коммуны „Путь к социализму“ (Западная обл.), начавшая подготовку к весенней посевной кампании, ввешивает семена свеклы.

Редактор МИХ. НОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Издатель — Журнально-газетное объединение

Уполн. Главлита № В 18058. Изд. № 1031. Выпускал и корректировал А. Оголевец. Колич. наб. зн. в кажд. бум. л. 160.000. Сдано в набор 10/1. Подписано к печати 18/1. Зак. 39. Offset-печать тип. Журнально-газетного объединения („Огонек“), Москва, Сретенка, Последний пер., 26. Тир. 300.000. Стат. формат А, 210×297. Колич. бум. листов — 1,25.

В 1932 ГОДУ

ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛОВ „ОГОНЕК“ И „РОСТ“ ПОЛУЧАТ ПРИЛОЖЕНИЕМ

24 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ КНИГИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Под редакц. и со вступ. статьей

М. ГОРЬКОГО

ИСТОРИЯ

МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА XIX СТОЛЕТИЯ

В эту библиотеку войдут произведения: Бальзака, Бешамеи Констана, Бульвер-Литтона, Бурже, Валера, Гете, Лермонтова, Мюссе, Понятовского, Сенковского, Салюдова, Стендаля, Тургенева, Фосколо, Шатобриана.

Издание будет иллюстрировано лучшими художниками-графиками. В иллюстрировании принимают участие: Алексеев, Бруни, Дятрисский, Крайченко, Павлов, Староносов, Суворов, Фаворский, Хижинский, Швалдинговский, Юдовин и др.

Допускается рассрочка: к 1/4, 1/2, 3/4, 1/2 по 4 р. 75 к. Всем подписчикам, участвующим в сс вносится полностью — бесплатная премия иллюстрированный альбом „Москва“.

Подписка принимается только почтой, не позже установленного ею срока.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД.

Подписная цена:

ОГОНЕК

(выходит 3 раза в месяц) с приложением 24 книг „История молодого человека XIX столетия“ — год — 19 руб.

РОСТ

(выходит 2 раза в месяц) с приложением 24 книг „История молодого человека XIX столетия“ — 19 руб.

Журнально-газетное объединение

ГОВОРЯТ, ЧТО ТРУДНО ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ.

НЕВЕРНО:

НЕТ ТАКИХ КРЕПОСТЕЙ, КОТОРЫХ БОЛЬШЕВИКИ НЕ МОГЛИ БЫ ВЗЯТЬ

(СТАЛИН)

ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ

своего производства, стать ударником-организатором и рационализатором производства поможет рабочий, средне-техническому персоналу и хозяйственникам массовый иллюстрированный производственно-технический журнал, орган ВЦСПС и Всесоюзного общества „Овладеть техникой“

ЖУРНАЛ

„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

п передавая опыт чужих методов большевистской работы лучших заводов, фабрик, шахт, цехов, бригад, отдельных ударников и краснознаменцев производства, ОРГАНИЗУЕТ работу на отстающих предприятиях, втягивая их в ряды ударных предприятий, борется за социалистическую организацию и рационализацию производства, за техническую реконструкцию промышленности, сельское хозяйство и транспорта.

При журнале в 1932 году дается ежемесячное приложение: библиотека „СПРАВОЧНИК УДАРНИКА“, 12 книг. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: журнал „Овладеем техникой“ 12 мес. — 6 р. 60 к., 6 мес. — 3 р. 30 к., 3 мес. — 1 р. 65 к., 1 мес. — 55 к. Журнал „Овладеем техникой“ с приложением „Справочник ударника“: 12 мес. — 10 р. 20 к., 6 мес. — 5 р. 10 к., 3 мес. — 2 р. 55 к.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение.

Продолжается прием подписки на 1932 год.

РОСТ

МАССОВЫЙ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХОДОМСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ.

Орган РАПП и МАПП.

Культура — быт — литература — театр — кино — музыка. — Большой отдел — „Страна должна знать своих героев“. В 1932 году журнала „РОСТ“ будет выходить в значительно увеличенном объеме с приложениями:

- 1) „БИБЛИОТЕКА РОСТА“ из новых произведений пролетарской литературы, 2 книги в месяц.
- 2) „ИСТОРИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА XIX СТОЛЕТИЯ“ 24 иллюстрированные книги произведений мировой художественной литературы под ред. М. ГОРЬКОГО и А. ВИНОГРАДОВА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Журн. „РОСТ“ (21 № в год) — 12 к. — 4 р., 6 к. — 2 р., 3 к. — 1 р. Журн. „РОСТ“ с прил. „Библиотека Роста“ (2 книги в месяц) — 12 к. — 7 р. 40 к., 6 к. — 3 р. 70 к., 3 к. — 1 р. 85 к. Журн. „РОСТ“ с прил. 24-х книг „История молодого человека XIX столетия“ — год — 19 рублей; допускается рассрочка при подписке: к 1/4 — 4 руб. 75 коп., к 1/2 — 4 р. 75 к., к 3/4 — 4 р. 75 к., к 1/2 — 4 р. 75 к., к 1/4 — 4 р. 75 к.

Подписку сдавайте исключительно в почт. отделение установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение

ВЫСШИЙ СОРТ

ПУДРЫ ТЭЖЭ

КРАСНЫЙ МАК

Вопросы Пола

ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ Э БРАКА И СЕМЬИ И АЛЬБОМ В ТРЕХ ЧАСТЯХ (более 1.300 рисунков)

Под редакцией профес. В. И. ТАЛНЕВА, И. И. ЮРДАНСКОГО, С. П. ВОЛЬФОВИЧА и при участии проф. Т. П. САХАРОВА и проф. И. СОРОКТИНА. К альбому прилагается семь книг (1116 стр. текста). Цена альбона в пяти копейки со всеми приложениями 20 рублей. Высылается только по получ. задатка не менее 10 р. Москва, Г. В. П. 10. Мухомов ул., д. № 26. Изд. жур. Просвет. о-ва „ПРОМЕТЕЙ“.

САМОУЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ

Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Цена 4 р.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 75 к.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Как из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразные, сытные и вкусные блюда, такие тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 3 р. Киев, Кооп. т-ва „Логово“, улица Веровского 24/3, ящик 121.

Всесоюзное объединение мясной промышленности „СОЮЗМЯСО“

ДЛЯ МОЙКИ БЕЛЫЯ ЖЕЛЧНЫЙ ПОРОШОК

(из желчи животных)

Облегчает труд, экономит мыло, выводит жировые пятна.

СПОСОБ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ПЯКЕТЕ.

Требуйте во всех Государственных, кооперативных магазинах, в аптеках и магазинах санитарии СССР. При отсутствии на местах, заказы направляйте в контору специальных фабрикатов „СОЮЗМЯСО“. Адрес: Москва, Мясницкая, 24.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ“

Всем подписчикам журнала „ОГОНЕК“ с „ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИЕЙ“ вносим в сс взносы, разослано бесплатно приложение 2 многокрасоч. картины:

- 1) БРОДСКИЙ — Расстрел 26-ти башкирских комиссаров.
- 2) ДЕЛАКРУА — Июльские дни.

В случае неполучения картин, жалобы направляйте в почтовое отделение, которое доставляет „ВСЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ“.

Журнально-газетное объединение

ПОЛЬЗА объявлений в «ОГОНЬКЕ» ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 г.**

Ежемесячно-научно-популярный иллюстр. журнал
„ПРИРОДА“
22-й год издания. Под ред. академ. А. Борисяка, В. Неллера, Митневича и др. Подписная цена на год: — 6 руб., на 6 мес. — 3 руб.

„СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ“
Под ред. акад. Н. Я. Марра, С. О. Ольденбурга и др. 6 книг в год объемом в 10 печ. листов с иллюстрациями. Боевой научный орган в области этнографии. Цена в год — 15 р., на 6 м. — 8 р.

Новый журн. института „Новой русской лит. ат.“
„ЛИТЕРАТУРА“
Под ред. А. В. Луначарского. В журнале помещаются руковед. статьи по истории литературы, критики, лекционные материалы и пр. 6 книг в год объемом 60 печ. листов, цена в год 10 р.

Подписку и деньги направлять: г. Ленинград, О. Тучнова набережная 2, сектору распространения издательства Академии наук СССР или сдавать доверенным изд-ва.

Ежемесячный журнал
„ВЕСТНИК АКАДЕМИИ НАУК СССР“
Освеждает широкие круги о новейших научных достижениях, освещает вопросы организации и планирования научного труда. Цена: на год — 6 руб., на 6 мес. — 3 руб.

„ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР“
По отдел. математ. и естеств. наук. Журнал отражает научную работу в области математики, физики, химии, геологии, биологии, электрохимии и проч. 10 книг в год, цена — 30 руб.

„ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР“
по отделению общественных наук. Журнал отражает научную работу в области истории, языковедения, этнографии, истории литературы и проч. 10 книг в год цена 25 руб.

ПАРФЮМЕРИЯ
„ВИКТОРИЯ РЕГИА“ в МОСКВЕ

ПЕРЕИМЕНОВАНА
В ПАРФЮМЕРИЮ

МОСКВА

ВЫРЯБТЫВАЕТ
**КРЕМ № 127
МЕТАМОРФОЗА**
Б. А. М. Остроумова
ПРОТИВ ВЕСНУШЕК И
ДЛЯ БЕЛИЗНЫ ЛИЦА

**КРЕМ № 1184
ЧИСТОТЕЛ**
от угрей

**ТРЕБУЙТЕ
ВСЮДУ**

МЫЛОВАРЕНИЕ
АРОМАТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА
КОСМЕТИКА

Счетная линейка и логарифмы
оставил инженер Я. БАСНИН
3-е переработанное и дополненное издание 1932 года в таблицах и чертёжках. Цена с пересылкой одного экземпляра 1 р. 16 к. Книжку высылает книжный магазин „Прометей“, Москва, 9. Мохомов ул., дом № 26.

Вышел 1-2
**ЗА МАТЕРИАЛЬНУЮ
БАЗУ**
ПЕЧАТИ

**ПОРТРЕТ, ХУДОЖЕСТВЕН.
УВЕЛИЧЕННЫЙ И**
высылаю с любой фото-карточкой разм. 32x40 с упаковкой в пересылочной при получении 16 руб. При желании покрыть лаком дорожно на 2 руб. Карточка возвращается.
Москва, 47, б. Грузинская, 75. Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

**СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „НЬЮ-ЙОРК“
ПРИСТУПИЛО К РАСЧЕТАМ ПО ПОЛИСАМ
СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН**

По желанию полисодержателей 75% следуемой им суммы будут оплачены ордерами ТОРСИНА. Прием новых полисов производится до 1 апреля 1932 г. в А/О Кредит-Бюро (помещ. Госбанка Неглинная, 12, письменно — Глав. почтамт, почтовый ящик № 968) и конторами отд. и агентствами Госбанка по всему СССР.
КРОМЕ ТОГО А/О КРЕДИТ-БЮРО ВЕДЕТ НАСЛЕДСТВЕННЫЕ И ПРЕТЕНЗИОННЫЕ ДЕЛА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ВО ВСЕХ СТРАНАХ МИРА.

**Молодая Гвардия
КНИГОЦЕНТР**

**Открыта подписка на 1932 г.
НА ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ**
ЦБ ДКО и НАРКОМПРОСА и ЛЕНИНГРАДСК. ОБЛ. БЮРО ДКО

„Е Ж“

ЖУРНАЛ
**ПИОНЕРОВ И
ШКОЛЬНИКОВ**
Средний и школьный
возраст 9 — 12 лет.
Год издания 5-й
Выходит 2 раза в м-ц

Читай в „Е ж“ в 1932 г. повести, рассказы и стихи.
100.000 донорных „Ежа“. Рапорты наших донорных со всех фронтов пятилетки. (Новостройки, борьба за новый быт, школа и отряд в борьбе за соцстроительство).
Готов к обороне. Красная армия и флот. Письма военно-морских корреспондентов. Быт Красной армии. Военная подготовка читателей „Е ж а“.
Товарищ „Е ж“. Ребята у нас и за рубежом. Рассказы о старой и новой школе. Школьные истории. Дети-революционеры.
Учись править. Как самому научиться управлять автомобилем, трактором, паровозом, как научиться печатать на машинке, как научиться стрелять, как разбирать винтовку.
Клуб „Е ж а“. Письма, рассказы, стихи и рисунки читателей.
Переписка с зарубежными ребятами.
Мастер „Е ж“ Политехническая читательская „Ежа“ Клуб самодельщиков. Переписка мастеров между собой.
Карта с приложениями. Зоркий глаз. Загадки. Фокусы. Веселый отряд.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 4 р. 80 к., на 6 мес. — 2 р. 40 к., на 3 мес. — 1 р. 20 к.

„ЧИЖ“

РАССЧИТАН
НА РЕБЯТ
5 — 8 лет (дошкольники и нулевички).
Год издания 3-й
Выходит 1 раз в м-ц.

„ЧИЖ“ на самом простом и понятном литературном материале знакомит ребят с соцстроительством и его героями-ударниками.
„ЧИЖ“ организует ребят для активной работы их на стройке, в очаге в доме, в школе и в колхозе.
„ЧИЖ“ освещает жизнь зарубежных ребят.
„ЧИЖ“ обслуживает праздники красного календаря и кампании.
„ЧИЖ“ дает ребятам политехнический материал для самостоятельной работы.
„ЧИЖ“ печатает лучшие образцы детского творчества.
„ЧИЖ“ в 1932 г. дает своим подписчикам 12 номеров журнала, отпечатанных в 8 красках.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 3 р. 60 к., на 6 мес. — 1 р. 80 к., на 3 мес. — 50 к.

Всесоюзное объединение мясной промышленности
„СОЮЗМЯСО“

Белковый питательный продукт

Содержит железо, органически связанное с белками. Две столовых ложки „ГЕМОЗЫ“ равноценны по питательности 100 граммам мяса. Применяется во всех случаях, требующих усиленного питания. ■ ■ ■ ■ ■

Требуйте во всех Государственных, кооперативных магазинах, в аптеках и магазинах санитарии СССР. ■ ■ ■

При отсутствии на местах, заказы направлять в контору специальных фабрикатов „СОЮЗМЯСО“. Адрес: Москва, Мясницкая, 24. ■ ■ ■ ■ ■

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всех отделениях, магазинах и киосках КНИГОЦЕНТРА, письменно и всеми почтово-телеграф. конторами СССР